

Защитив своих детей, Россия обретет будущее!

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ISSN 2072-3695

9 772072 369774 >

№ 4 (74) 2019

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (74)
2019

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

125057, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3 Хромова Н.М. Уголовный проступок и несовершеннолетние: анализ положений проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»

7 Капитонова Е.А. К вопросу об усилении ответственности за совершенные несовершеннолетними правонарушения

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

11 Смирных С.Е. Взаимодействие международного гуманитарного и национального права в сфере защиты прав детей

ПОЛЕМИКА

14 Мацкевич И.М., Антонян Е.А. Безопасность городской среды для детей

ДОКУМЕНТЫ. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

19 Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 17.12.2019. Номер вышел в свет 25.12.2019.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **4 (74)**
2019

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
LL.D., Professor

Editorial Board:

Zykov O.V.,
PhD in Medicine, Associate Professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
PhD (Law)
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., PhD in Physico-Mathematical Sciences;

Kamozova L.M., PhD in Psychology;

Korolev S.V., LL.D., Professor;

Markov I.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., LL.D., Associate Professor;

Narutto S.V., LL.D., Professor;

Nikolyuk V.V., LL.D., Professor;

Panchenko V.Y., LL.D., Associate Professor;

Plotskaya O.A., LL.D., Associate Professor;

Rostovskaya T.K., Doctor of Sociology, Professor;

Serdyuk L.V., LL.D., Professor;

Tropina L.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., PhD (Law);

Khismatullin R.S., LL.D., Professor;

Tsy'mbal E.I., PhD in Medicine

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib Vladislav Valer'evich,
LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E'.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.
Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:
Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation for
publication of basic results of PhD and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2019

Contents

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

3 Khromova N.M. A Criminal Offense and Minors:
The Analysis of Provisions of a Draft Federal Law
No. 612292-7 On the Amendment of the Criminal Code
of the Russian Federation and the Criminal Procedure
Code

of the Russian Federation in View of the Introduction
of the Criminal Offense Concept

7 Kapitonova E.A. On the Penalty Enhancement
for Offences Committed by Minors

INTERNATIONAL LAW ASPECTS

11 Smirnykh S.E. Cooperation between International
Humanitarian and National Law in Protection
of Children's Rights

POLEMICS

14 Matskevich I.M., Antonyan E.A.
Safety of the Urban Environment for Children

DOCUMENTS. ANALYTICAL FILES.

19 General Comment No. 24 (2019) on Children's
Rights in the Justice System for Children

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2500 copies. Free market price.
Passed for printing: 17.12.2019. Edition was published: 25.12.2019.
ISSN 2072-3695

Уголовный проступок и несовершеннолетние: анализ положений проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»

Хромова Наталья Михайловна,

научный сотрудник Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП)
hromova-nm@yandex.ru

В статье анализируется отдельное положение проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (далее — проект федерального закона о введении уголовного проступка), разработанного Верховным Судом Российской Федерации, касающееся применения принудительных мер воспитательного воздействия. Автором проводится ретроспективный, компаративный и доктринальный анализ института уголовного проступка. Проанализированы составы преступлений, которые предлагается перевести в категорию уголовного проступка. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что только за небольшое количество от общего числа составов преступлений, которые могут быть признаны уголовным проступком, несовершеннолетние, впервые их совершившие, в обязательном порядке будут освобождаться судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Также высказывается предложение о разграничении мер воспитательного воздействия за совершение несовершеннолетним уголовного проступка и за преступления небольшой и средней тяжести. Автор приходит к выводу, что все преступления небольшой тяжести, совершенные несовершеннолетними, и так уже *de facto* признаются уголовными проступками, а предлагаемая в законопроекте новая редакция статьи 90 Уголовного кодекса РФ *de jure* закрепляет действующий механизм.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, наказание, уголовный проступок, принудительные меры воспитательного воздействия.

A Criminal Offense and Minors: The Analysis of Provisions of a Draft Federal Law No. 612292-7 On the Amendment of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in View of the Introduction of the Criminal Offense Concept

Khromova Natalia M.

Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (ILCL)

The article analyzes the separate provision of the draft federal law 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the notion of a criminal offense' (hereinafter—the draft Federal law on the introduction of criminal misconduct) developed by the Supreme Court of the Russian Federation concerning the use of compulsory educational measures. The author conducts a retrospective, comparative and doctrinal analysis of the institution of criminal offense. The composition of crimes analyzed, which is proposed to be transferred to the category of criminal offense. As a result of the conducted analysis, the author comes to the conclusion that only for a small number of the total number of crimes that can be recognized as a criminal offense, minors who first committed them will be released without exception by criminal liability with the use of compulsory educational measures. There is also a proposal to differentiate educational measures for committing a criminal offense to minors and for crimes

of small and medium gravity. The author comes to the conclusion that all crimes of minor gravity committed by minors are already de facto recognized as criminal offenses, and the new version of Art. 90 of the Criminal Code de jure fixes the current mechanism.

Keywords: minors, crimes, punishment, criminal misconduct, compulsory educational measures.

31 октября 2017 г. на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации было рассмотрено и принято постановление № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»¹. В указанном постановлении предлагается внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (п. 1 постановления)². В декабре 2018 г. в установленном порядке проект федерального закона о введении уголовного проступка был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Так, в законопроекте предлагается из числа преступлений небольшой тяжести выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и признать их уголовными проступками (п. 1 ст. 1 законопроекта). По мнению Верховного Суда Российской Федерации, внесение в действующее законодательство предлагаемых изменений позволит более справедливо классифицировать преступные деяния, дифференцировать уголовную ответственность за их совершение в зависимости от характера общественной опасности, предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности, упростить судебную процедуру рассмотрения уголовных дел этой категории, существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных последствий³.

Интересно отметить, что институт уголовного проступка не нов для российского законодательства. Так, в ст. 2 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. разъяснялось, что являлось проступком: «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы». Содержалось рассматриваемое понятие и в Уголовном уложении 1903 г. Так, в ст. 3 ука-

зывалось, что «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками».

В советском уголовном праве понятия уголовного проступка не содержалось. Однако после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 г. и Уголовного кодекса (УК) РСФСР 1960 г., где впервые появились положения об освобождении от уголовной ответственности и наказания (ст. 43 Основ и ст. 50 УК РСФСР), в науке появились обсуждения о введении в уголовное законодательство проступка⁴. В частности, В.И. Курляндским было предложено разработать кодекс проступков, проект которого впоследствии и был подготовлен под его руководством⁵.

В Концепции судебной реформы в РСФСР, утвержденной постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, в материально-правовой классификации уголовных дел наряду с особо тяжкими, тяжкими, менее тяжкими преступлениями был выделен и уголовный проступок, отнесенный к компетенции мирового суда. Однако в УК РФ 1996 г. уголовный проступок не получил закрепления. Что касается теории уголовного права, то она не переставала «забывать» об уголовном проступке⁶.

Также следует отметить, что в уголовном законодательстве зарубежных стран существует деление уго-

¹ URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/FF532240BC37483C4325836900379FCA/%24F1E/612292-7_20122018_612292-7.pdf (дата обращения: 28.11.2019).

² URL: <http://www.vsr.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 28.11.2019).

³ URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/FF532240BC37483C4325836900379FCA/%24F1E/612292-7_20122018_612292-7.pdf (дата обращения: 28.11.2019).

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. 1961. № 10. С. 136–145; Курляндский В.И. Уголовная ответственность и ответственность за проступки // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюзной науч. конференции (21–23 ноября 1973 г.). М., 1975. С. 376–377.

⁵ Курляндский В.И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 83–85.

⁶ Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11–13; Коняхин В.П., Жук М.С. Право уголовных проступков как подотрасль российского уголовного права: прогностический анализ // Российский следователь. 2012. № 23. С. 6–9; Рогова Е.В. Уголовные проступки: суждения экспертов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 225–233; Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125–133; Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке // Мировой судья. 2016. № 12. С. 31–39; Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.] ; отв. ред. В.П. Кашепов. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

ловно наказуемых деяний на преступления и уголовные проступки. В странах романо-германской правовой семьи уголовный проступок определяется непосредственно в уголовном законе (§ 12 УК Германии, ст. 131-13 УК Франции, ст. 10 УК Швейцарии). В англосаксонских странах уголовный проступок выделить сложнее. Так, в США обозначена такая категория преступлений, как незначительные преступления. В Великобритании Законом об антиобщественном поведении, преступлении и полиции 2014 г. была введена новая категория «антиобщественное поведение», которое может преследоваться не в уголовном, а в гражданско-правовом порядке в качестве альтернативы уголовному преследованию.

Что касается государств — участников СНГ, то дифференциация уголовных правонарушений на проступки и преступления действует с 1 января 2015 г. в Уголовном кодексе Казахстана от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (ч. 1 ст. 10)⁷. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 10 уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса Казахстана).

Также следует отметить, что 1 января 2019 г. вступает в силу Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18⁸. Согласно ст. 15 указанного кодекса проступком признается совершенное субъектом проступка виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, за которое предусмотрено ч. 1 ст. 43 наказание в виде общественных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в виде исправительных работ, штрафа и ареста в отношении военнослужащего.

Таким образом, ретроспективный и компаративный анализ свидетельствует о том, что возвращение в уголовное законодательство Российской Федерации категории «уголовный проступок» было делом времени.

Однако целью данного исследования является анализ уголовного проступка, совершенного несовершеннолетним.

Так, п. 6 ст. 1 проекта федерального закона о введении уголовного проступка предлагается новая редакция ст. 90 УК РФ, согласно которой несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1); несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2, 3).

⁷ Казахстанская правда. 2014. 9 июля.

⁸ Эркин Тоо. 2017. 8 февраля.

В частях 4 и 5 новой редакции ст. 90 УК РФ установлены сроки применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, совершившему уголовный проступок или совершившему преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком, или преступление средней тяжести. Проектируемая ч. 6 рассматриваемой статьи предусматривает, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности⁹.

Следует отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой уголовному преследованию. При их применении воздействие на несовершеннолетнего оказывается прежде всего путем убеждения, доведения до сознания отрицательной оценки его поступка, недопустимости общественно опасного поведения, а цель исправления достигается без привлечения подростка к уголовной ответственности или без применения уголовного наказания, при экономии мер уголовной репрессии. Главное отличие принудительных мер воспитательного воздействия от уголовного наказания — это отсутствие кары, т.е. уголовное наказание назначается только за совершение несовершеннолетним преступления. Между тем принудительные меры воспитательного воздействия также назначаются в связи с совершением несовершеннолетним преступления, но при этом несовершеннолетний обязательно освобождается от уголовной ответственности или наказания. Несмотря на то что принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые судом, и являются мерами государственного принуждения, они не ставят лицо в положение осужденного, не влекут судимость (ч. 2 ст. 86 УК РФ) и не рассматриваются как наказание¹⁰.

Вместе с тем результатом принятия законопроекта станет перевод около 85 составов преступлений в разряд уголовного проступка, начиная от умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ) и заканчивая распространением выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернением символов воинской славы России, совершенных публично (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ). При этом приблизительно по 40 составам преступлений из числа планируемых несовершеннолетние не могут являться субъектами преступления (например, ст. 140, 145, 151.1, 154, 170.2, ч. 1 ст. 185, 217, ч. 1 ст. 217.2, ч. 1 ст. 230.1, ч. 2 ст. 249, 263.1, 271, 288, ч. 2 ст. 292.1, ч. 1 и 1.1 ст. 293, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 307, ч. 1 ст. 309, ст. 330.2, ч. 1 ст. 332, 336, ч. 1 ст. 337 и др.), а примерно по 45 — могут (в частности, ч. 1 ст. 115, 116.1, 128.1, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 159.1–159.3, ч. 1 ст. 159.5–

⁹ URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/FF532240BC37483C4325836900379FCA/%24F1LE/612292-7_20122018_612292-7.pdf (дата обращения: 28.11.2019).

¹⁰ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова. М., 2015. С. 328.

159.6, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 245, ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ). Несмотря на тот факт, что уголовный закон прямо не указывает на то, что преступления, за совершение которых не предусматривается наказание в виде лишения свободы, относятся к категории небольшой тяжести, это презюмируется.

Таким образом, мы приходим к выводу, что за небольшое количество от общего числа составов преступлений, которые могут быть признаны уголовным проступком, несовершеннолетние, впервые их совершившие, в обязательном порядке будут освобождаться судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (проектируемая ч. 1 ст. 427 УПК РФ), тогда как вопрос об освобождении за остальные преступления, отнесенные в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории небольшой тяжести, остается на усмотрение суда (проектируемая ч. 2 ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

При этом следует отметить, что применению воспитательных мер всегда отдавалось предпочтение перед возможностью применения уголовного наказания¹¹. На это указывает как ныне действующий п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором указывается, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, так и ранее действовавшее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», где отмечалось, что суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ (п. 13)¹².

Кроме того, при разном подходе к применению принудительных мер воспитательного воздействия, изложен-

ном в проектных ч. 1 и ч. 2 ст. 90 УК РФ, их перечень един как для проектной ч. 1, так и для проектной ч. 2, разница состоит лишь в том, что за совершение уголовного проступка несовершеннолетнему назначается одна из принудительных мер воспитательного воздействия, а за совершение преступления небольшой тяжести или преступления средней тяжести — несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Такой подход вряд ли можно признать обоснованным, так как, исходя из предложенной в законопроекте дефиниции уголовного проступка, за преступления небольшой тяжести, за совершение которых в УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и за преступления небольшой тяжести или средней тяжести, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы, устанавливаются одинаковые меры воспитательного воздействия, даже несмотря на их количество. Будет ли такое установление соответствовать принципу справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ)? Возможно, следовало бы разграничить, какие меры воспитательного воздействия назначать за совершение уголовного проступка, а какие — за преступления небольшой и средней тяжести.

Также отметим, что проектируемая ч. 2 ст. 90 УК РФ полностью дублирует действующую редакцию ч. 1 ст. 90 УК РФ. Исходя из этого, следует, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия за совершение указанных преступлений как впервые, так и в случае, если он уже ранее освобождался от уголовной ответственности.

Вместе с тем в примечании к проектируемой в законопроекте новой редакции ст. 76.2 УК РФ указывается, что «в ч. 1 ст. 76.2 и ч. 1 ст. 90 УК РФ лицо признается впервые совершившим уголовный проступок, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости». Однако в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснено, что в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Таким образом, несовершеннолетние, вновь совершающие преступление небольшой тяжести, вне зависимости от того, будет оно признано уголовным проступком или нет, будут считаться совершившими преступление впервые, а следовательно, могут быть освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

На основании изложенного приходим к выводу, что все преступления небольшой тяжести, совершенные несовершеннолетними, и так уже *de facto* признают-

¹¹ Там же. С. 327.

¹² Принудительные меры воспитательного воздействия применялись и в УК РСФСР. Так, ч. 3 ст. 10 и ст. 63 УК РСФСР предусматривалось, что, если суд найдет, что исправление лица, совершившего в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к такому лицу принудительные меры воспитательного характера. Так, несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности и нуждающиеся в особых условиях воспитания, по определению суда или по решению комиссии по делам несовершеннолетних направлялись в специальную школу (в возрасте от 11 до 14 лет) или в специальное профессионально-техническое училище (в возрасте от 14 до 18 лет).

ся уголовными проступками, а предлагаемая в законопроекте новая редакция ст. 90 УК РФ de jure закрепляет действующий механизм, но, по сути, ничего не меняет. Исходя из этого, считаем, что имеет смысл считать уголовным проступком все преступления небольшой тя-

жести, совершенные несовершеннолетними, а в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести, сохранить судебное усмотрение по применению принудительных мер воспитательного воздействия.

Литература

1. Гуманизация современного уголовного законодательства : монография / под редакцией В.П. Кашепова. Москва : ИНФРА-М, 2015. 336 с.
2. Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке / В.В. Дорошков // Мировой судья. 2016. № 12. С. 31–39.
3. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов / В.В. Гордиенко // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11–13.
4. Коняхин В.П. Право уголовных проступков как подотрасль российского уголовного права: прогностический анализ / В.П. Коняхин, М.С. Жук // Российский следователь. 2012. № 23. С. 6–9.
5. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : КОНТРАКТ, 2018. 280 с.
6. Курляндский В.И. Неотвратимость наказания и борьба с преступностью / В.И. Курляндский // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 83–85.
7. Курляндский В.И. Уголовная ответственность и ответственность за проступки // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюзной научной конференции (г. Москва, 21–23 ноября 1973 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.В. Иванов. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 510 с.
8. Рогова Е.В. Уголовные проступки: суждения экспертов / Е.В. Рогова // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 225–233.
9. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125–133.
10. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право. 1961. № 10. С. 136–145.

К вопросу об усилении ответственности за совершенные несовершеннолетними правонарушения

Капитонова Елена Анатольевна,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета

Пензенского государственного университета,

кандидат юридических наук

e-kapitonova@yandex.ru

В статье делается вывод о несоответствии данных официальной уголовной статистики реальному количеству преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, по причине снижения возраста лиц, совершающих противоправные деяния (младше 14 лет). Приводятся сведения о возрасте наступления уголовной ответственности в различных странах мира. Автор вносит предложение о снижении общего возраста ответственности до 15 лет, а по ряду уголовных и административных деяний — до 12 лет. Также приводится примерный текст статьи, дополняющей Общую часть Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) нормой об особенностях применения административных наказаний к несовершеннолетним. Обосновывается возможность замены применяемого к лицу младше 18 лет штрафа на обязательные работы. Автор предлагает дополнить Особенную часть КоАП РФ статьей, предусматривающей ответственность родителей в случае совершения преступления их несовершеннолетним ребенком.

Ключевые слова: ответственность несовершеннолетних, уголовная ответственность, административная ответственность, возраст наступления ответственности.

On the Penalty Enhancement for Offences Committed by Minors

Kapitonova Elena A.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Law Faculty of the Penza State University
PhD (Law)

The article concludes that the data of official criminal statistics do not correspond to the actual number of crimes committed by minors, due to the decrease in the age of persons committing illegal acts (under 14 years). Information on the age of criminal responsibility in different countries of the world is given. The author proposes to reduce the general age of responsibility to 15 years, and up to 12 years — for a number of criminal and administrative acts. Also the approximate text of the article supplementing the general part of the Code of administrative offenses of the Russian Federation with norm about features of application of administrative punishments to minors is given. The possibility of replacing the penalty applied to a person under 18 years of age for compulsory work is justified. The author proposes to supplement the Special part of the Code of administrative offenses with an article providing for the responsibility of parents in the case of a crime committed by their minor child.

Keywords: responsibility of minors, criminal responsibility, administrative responsibility, age of responsibility.

Данные официальной статистики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в последние годы, на первый взгляд показывают неуклонное снижение активности участия лиц, не достигших 18 лет, в преступной деятельности. Так, статистические показатели Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2008–2018 гг.¹ демонстрируют как общее падение числа несовершеннолетних осужденных (с 73 333 в 2008 г. до 18 826 человек в 2018 г.), так и уменьшение доли тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности данной категории населения (относительно стабильной остается доля совершаемых несовершеннолетними краж, грабежей и угонов автотранспорта, в то время как количество случаев привлечения к ответственности за убийство и умышленное причинение вреда здоровью уверенно снижается). Показательна также следующая статистика: только 15–17% осужденных в возрасте до 18 лет состояли на учете в специализированном органе, 16–20% имели на момент совершения преступления неснятую либо непогашенную судимость (т.е. подавляющее большинство попало в поле зрения правоохранительных органов впервые), и примерно 45% воспитывались в полных семьях.

В то же время имеются основания предположить, что приведенная официальная статистика не во всем верно отражает ситуацию с преступностью несовершеннолетних, поскольку не учитывает количество деяний, повлекших освобождение от ответственности вместо судимости. Многие эксперты указывают на «фактор молодости» юных нарушителей закона (значительная их часть в момент совершения правонарушения не достигает 14 лет, а поэтому не может быть привлечена к ответственности)². Другие специалисты обращают внимание на тот факт, что немалая часть мелких деяний

против личности, вроде побоев и издевательств, остается невыявленной и/или нераскрытой в силу целого ряда причин (в первую очередь из-за нежелания жертвы обращаться за помощью и стремления школ и родителей скрыть отдельные факты, с тем чтобы уберечь ребенка-нарушителя от последствий)³. Некоторые ученые обоснованно указывают на то, что дефектность правосознания и правовой культуры у несовершеннолетних преступников проявляется во всех основных структурных компонентах личности: в когнитивно-познавательном, эмоционально-ценностном и в деятельностно-практическом компонентах, в связи с чем работа с ними должна строиться на иных принципах, в сравнении со взрослыми правонарушителями⁴.

Опасение вызывают и данные, приведенные в докладе, подготовленном Институтом социологии РАН, согласно которому доля «законнослушных» подростков в период с 2006 по 2010 г. снизилась почти вдвое: с 32 до 15% от общего числа опрошенных, а число тех, кто готов драться, потреблять алкоголь, курить и хулиганить, возросло с 58 до 69%⁵. Кроме того, в России в 2017–2019 гг. участились случаи нападения учащихся на собственные школы и колледжи (не менее 25 резонансных инцидентов с использованием огнестрельного и холодного оружия закончилось причинением смерти и тяжкого вреда здоровью)⁶, и даже в отдельно взятой

ской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 48–53.

³ См., например: Нехлева Н. Детский беспредел // Коммерсантъ-Огонек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4010902> (дата обращения: 06.10.2019).

⁴ См.: Виноградова О.Б., Ибрагимов З.Н., Орлова Ю.П. Некоторые особенности правосознания и правовой культуры несовершеннолетних, совершивших преступления, в условиях трансформации российского общества // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 3. С. 3–7.

⁵ См.: Добрынина Е. Поколение «А» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/06/01/pokolenie.html> (дата обращения: 06.10.2019).

⁶ См.: Случаи нападений в российских школах в 2017–2018 годах. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4885783>

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2018 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 06.10.2019).

² См., например: Прокументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Россий-

Пензенской области деяния подростков младше 14 лет регулярно становятся громкими инфоповодами⁷, раз за разом порождая новый виток дискуссии на тему, все ли в порядке с нашими детьми.

В целях стабилизации ситуации с числом совершаемых несовершеннолетними правонарушений и возможного дальнейшего ее улучшения автор настоящей статьи предлагает внести ряд изменений в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ):

1. Снизить установленный общий возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 до 15 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

2. Снизить предусмотренную в ч. 2 ст. 20 УК РФ пониженную возрастную границу привлечения к уголовной ответственности с 14 до 12 лет.

3. Расширить перечень преступлений, за совершение которых лицо привлекается к ответственности ранее достижения общего возраста уголовной ответственности (включить в ч. 2 ст. 20 УК РФ составы преступлений, схожие с уже там перечисленными, устранив тем самым спорную ситуацию, в которой ребенок, с точки зрения законодателя, способен нести ответственность за убийство и умышленное причинение тяжкого либо среднего вреда здоровью, но по неясной причине не будет нести ответственность за побои, истязания и умышленное причинение легкого вреда здоровью, хотя именно такого рода действия совершаются подростками чаще и подлежат строгому пресечению).

4. Скорректировать отдельные статьи гл. 14 «Обособности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с целью приведения ее норм в соответствие с предложенными изменениями (в том числе уточнить понятие несовершеннолетнего в ч. 1 ст. 87

УК РФ, предусмотреть сокращенную (не более 1 часа в день) продолжительность исполнения обязательных работ для лиц в возрасте от 12 до 14 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ) и предусмотреть полный запрет на применение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, совершивших преступление в возрасте до 14 лет).

5. Уточнить нормы ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, допустив применение принудительных мер воспитательного воздействия в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания исключительно в случае, если несовершеннолетний совершает преступление небольшой или средней тяжести впервые.

Схожим образом следует скорректировать нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

1. Снизить общий возраст привлечения к ответственности до 15 лет (ч. 1 ст. 2.3).

2. Выделить составы правонарушений, за которые лицо может нести ответственность с 12 лет (например, оскорбление, мелкое хищение, мелкое хулиганство, заведомо ложный вызов специализированных служб, курение и потребление алкоголя либо наркотических средств в запрещенных местах, появление в общественных местах в состоянии опьянения и ряд других административных правонарушений, посягающих на права граждан, здоровье и благополучие населения, а также общественный порядок).

3. Дополнить Общую часть КоАП РФ статьей об особенностях применения административных наказаний к несовершеннолетним:

«Статья 3.2.1. Виды административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним

1. За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) обязательные работы.

2. Административный штраф применяется как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению органа, его наложившего, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. При применении штрафа к несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение в возрасте до пятнадцати лет, пределы наказания, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращаются наполовину.

3. Обязательные работы заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. При применении обязательных работ к несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение в возрасте до пятнадцати

(дата обращения: 06.10.2019); Хронология инцидентов с применением холодного оружия в российских школах с 2018 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/6478999> (дата обращения: 06.10.2019); Более 20 резонансных случаев насилия в школах отмечено в России за два года // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/651125> (дата обращения: 06.10.2019); и др.

⁷ См., например: Конфликт в Вазерках: директора школ скрыли от полиции факт избиения девочки // ИА «ПензаИнформ». URL: https://www.penzainform.ru/news/social/2019/07/18/konflikt_v_vazerkah_direktora_shkol_skrili_ot_policii_fakt_izbieniya_devochki.html (дата обращения: 06.10.2019); В Пензе пенсионерка стала жертвой 13-летней злоумышленницы // ИА «ПензаИнформ». URL: https://www.penzainform.ru/news/crime/2019/07/09/v_penze_pensionerka_stala_zhertvoj_13-letnej_zloumyshlennitci.html (дата обращения: 06.10.2019); Ветеран рассказал о нападении подростков-поджигателей // ИА «ПензаИнформ». URL: https://www.penzainform.ru/news/incidents/2014/10/09/veteran_rasskazal_o_napadenii_podrostkov-podzhigatelej.html (дата обращения: 06.10.2019); Пензенские подростки ради забавы поджигали друг друга // ИА «ПензаИнформ». URL: https://www.penzainform.ru/news/incidents/2016/09/12/penzenskie_podrostki_radi_zabavi_podzhigali_drug_druga.html (дата обращения: 06.10.2019); и др.

лет, высший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до четырнадцати лет не может превышать одного часа в день, лицами в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет — двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день».

4. Предусмотреть в отношении несовершеннолетнего возможность замены штрафа на обязательные работы в случае, если последний вид наказания не предусмотрен санкцией соответствующей нормы Особенной части КоАП РФ (такая замена должна производиться по согласию законных представителей несовершеннолетнего либо без их согласия — в случае, когда имеются достоверные сведения о тяжелом материальном положении семьи лица, совершившего административное правонарушение, или о наличии у них более трех задолженностей по уплате административных штрафов).

5. Дополнить Особенную часть КоАП РФ статьей, предусматривающей ответственность родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и развитию детей, если их несовершеннолетний ребенок совершил преступление (предполагается наказание в виде административного штрафа: в размере от 50 до 100 тыс. руб. при совершении ребенком преступления небольшой или средней тяжести и в размере от 100 до 200 тыс. руб. при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления).

Предложенное снижение возраста привлечения к ответственности, безусловно, является дискуссионным вопросом и наверняка вызовет недовольство со стороны родителей, стремящихся защитить собственного ребенка от «лишней» ответственности. В то же время следует понимать, что ответственность за отдельные преступления с 12 лет в полной мере соответствует уровню психологического развития ребенка, его пони-

манию происходящего и осознанности им собственных поступков. Кроме того, такой возраст вполне вписывается в международную практику правового регулирования данного вопроса. Не менее чем в половине стран мира ответственность за совершение преступлений наступает раньше, чем с 14 лет: в странах Северной Африки и Ближнего Востока — с 7–9 лет, в Австралии и Великобритании — с 10 лет за отдельные виды преступлений (в Шотландии — с 8 лет), в США — с 11 лет за федеральные преступления, в Канаде, Центральной и Южной Америке — с 12–13 лет, в Нидерландах — с 12 лет, во Франции — с 13 лет⁸. Именно 12 лет Комитет ООН по правам ребенка признал в 2007 г. «абсолютным минимальным возрастом уголовной ответственности»⁹ (справедливости ради отметим, что он также высказал «настоятельную рекомендацию» странам «продолжить повышать его до более высокого возрастного уровня», однако эта рекомендация не была воплощена в жизнь).

Реализация комплексного подхода к обеспечению правомерности поведения несовершеннолетних, сочетающего в себе усиление их собственной ответственности с финансовой ответственностью родителей за их поступки, по мнению автора настоящей статьи, должна обеспечить более пристальное внимание детей и их законных представителей к этому вопросу, что в конечном итоге может привести к формированию у них более высокого уровня правосознания и понимания установленных законом границ поведения в обществе.

⁸ The minimum age of criminal responsibility continues to divide opinion // The Economist. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2017/03/15/the-minimum-age-of-criminal-responsibility-continues-to-divide-opinion> (дата обращения: 06.10.2019).

⁹ Raise the Age. Response to the UN Committee on the Rights of the Child Draft revised General Comment No.10 (2007) on children's rights in juvenile justice // OHCHR / United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner. URL: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/HRBodies/CRC/GC24/RaiseTheAge.docx (дата обращения: 06.10.2019).

Литература

1. Виноградова О.Б. Некоторые особенности правосознания и правовой культуры несовершеннолетних, совершивших преступления, в условиях трансформации российского общества / О.Б. Виноградова, З.Н. Ибрагимова, Ю.Р. Орлова // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 3. С. 3–7.
2. Прокументов Л.М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 48–53.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Взаимодействие международного гуманитарного и национального права в сфере защиты прав детей

Смирных Сергей Евгеньевич,

ученый секретарь Российской Ассоциации международного права,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье рассматриваются следующие вопросы взаимодействия международного гуманитарного и национального права в сфере защиты прав детей: участие детей-солдат в вооруженных конфликтах; право детей на мир; искоренение всех форм насилия в отношении детей во время вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, национальное право, дети-солдаты, вооруженные конфликты, право на мир.

Cooperation between International Humanitarian and National Law in Protection of Children's Rights

Smirnykh Sergey E.

Academic Secretary of the Russian Association of International Law
PhD (Law)

The article discusses the following issues of the interaction of international humanitarian and national law in the protection of children's rights: the participation of child soldiers in armed conflicts; children's right to peace; the eradication of all forms of violence against children during armed conflict.

Keywords: international humanitarian law, national law, child soldiers, armed conflict, the right to peace.

Приступая к исследованию вопросов взаимодействия международного гуманитарного и национального права в сфере защиты прав детей следует иметь в виду, что международное гуманитарное право и национальное право создаются одними и теми же субъектами, и первое часто выступает по отношению ко второму как система более высокого уровня. Международное право чаще всего находится на шаг впереди и служит фактором усовершенствования национальных правовых систем: государства, как правило, используют более совершенные международные нормы в качестве образцов, лекал для будущих национальных норм¹.

Международное гуманитарное право и национальное право в области прав детей действуют в различных сферах и представляют собой самостоятельные правовые системы, между которыми существует некоторое взаимодействие.

Национальное право определяет степень и условия доступа положений международного права о правах детей в национальную правовую систему. При этом следует иметь в виду, что нормы международного права о правах детей не могут войти в состав национального права, минуя конституции.

Многие нормы международного гуманитарного права о правах детей были трансформированы или внедрены в российское национальное право. При этом трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей может быть общей, индивидуальной, прямой и опосредованной.

Общая трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей предполагает, что все или определенные виды принятых международно-правовых норм являются частью права страны.

Индивидуальная трансформация норм международного права предусматривает, что каждая норма или группа норм вводится в право государств специальными актами.

Прямая трансформация норм международного гуманитарного права о правах детей заключается в том, что правила договоров порождают тождественные правила в национальном праве в силу принятия договоров. Для того чтобы нормы о правах детей могли применяться как часть прав страны, они должны быть самоисполнимыми, т.е. сформулированными таким образом, чтобы быть пригодными для непосредственного применения.

Опосредованная трансформация норм международного права о правах детей означает, что на основе договоров издаются национальные нормативные акты, воспроизводящие содержание договоров.

Взаимодействие международного гуманитарного права и национального права в области прав детей осуществляется для удовлетворения социальных интересов.

¹ Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 3.

В связи с этим представляется необходимым согласиться с утверждением С.В. Черниченко о том, что международное и внутригосударственное право являются самостоятельными системами права².

Следует отметить, что в России взаимодействие международного гуманитарного права и национального права в сфере прав детей осуществляется на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в силу которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В связи с этим целесообразно отметить, что роль международного права в процессе осуществления прав детей на национальном уровне требует участия органов государственной власти, наделенных необходимыми полномочиями.

Реализация закрепленных в международных соглашениях положений о правах детей также не может быть надлежащим образом обеспечена без участия внутригосударственного права. Права детей, закрепленные в национальном праве, также не могут быть в полной мере осуществлены без содействия международного права.

Вызывает интерес вопрос о защите прав детей. Никто не вправе решать, какие способы реализации международно-правовых норм в сфере прав человека должны принимать государства для наиболее эффективного осуществления норм международного гуманитарного права.

Следует отметить, что в силу ч. 2 ст. 61 Конституции Россия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Можно согласиться с утверждением о том, что в этом положении зафиксирована международно-правовая норма о праве государств защищать своих граждан в других странах. В связи с этим следует иметь в виду, что в XIX в. широко использовалось «правомерное применение силы для защиты жизни и собственности своих граждан»³.

Одной из проблем в сфере защиты прав детей в международном гуманитарном праве является необходимость активизации усилий для искоренения всех форм насилия.

В связи с этим следует отметить, что до начала Первой мировой войны число детей, реально участвовавших в военных действиях, было незначительным, необходимости в их особой защите не было. Дети пользовались общей защитой международного гуманитарного права. При ранениях дети пользовались защитой согласно положениям Женевской конвенции 1864 г. об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны⁴.

Следует отметить, что вопрос о защите прав детей был поднят в международном гуманитарном праве после Второй мировой войны⁵. При этом довольно сложно

определить, до какого возраста люди остаются детьми и когда они становятся взрослыми. Международное гуманитарное право не предусматривает точного определения понятия ребенка, но в отдельных положениях устанавливает, что 15 лет — это возраст, до которого дети должны пользоваться особой защитой⁶.

При этом в силу ст. 38 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства должны уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.

Государствам следует принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

Необходимо воздерживаться от призыва детей, не достигших 15-летнего возраста, на службу в вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, которым еще не исполнилось 18 лет, государствам следует стремиться отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

Согласно своим обязательствам по международному гуманитарному праву, связанным с защитой гражданского населения во время вооруженных конфликтов, государства обязуются принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженными конфликтами детей и ухода за ними.

Одной из важных проблем современного международного гуманитарного права является участие детей-солдат в вооруженных конфликтах.

Так, более 250 тысяч детей сегодня воюют на стороне правительственных войск и в рядах повстанцев по всему миру. Средний возраст детей-солдат составляет 10–12 лет. Обращаться с АК-47 детей можно научить за 40 минут.

По числу воюющих детей лидером является Африка — в центральной и западной частях континента солдатом является каждый десятый ребенок. Их средний возраст составляет 10–12 лет, нередко в вооруженных формированиях можно встретить и восьмилетних. Чем ожесточеннее конфликты, тем больше несовершеннолетних в них вовлечено⁷.

В связи с этим следует иметь в виду, что дети, проживающие в зонах конфликтов со своими родителями или без них, представляют собой потенциальных кандидатов на то, чтобы быть завербованными в солдаты. Лишенные родительской защиты и возможностей получить образование и подготовиться к самостоятельной взрослой жизни, эти малолетние солдаты уже практически не могут представить свою жизнь вне вооруженных конфликтов, участие в которых становится для них способом заработка на жизнь. Участие в деятельности в вооруженных группах является для них путем обеспечения своего собственного выживания.

гуманитарном праве. Статьи и документы / Международный комитет Красного Креста. М., 1999. С. 87.

² Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999. С. 130–131.

³ Brownlie, I. *International Law and Human Rights*. L., 1950. P. 121.

⁴ Криль Ф. Международное гуманитарное право о защите женщин // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве. Статьи и документы / Международный комитет Красного Креста. М., 1999. С. 47.

⁵ Платтнер Д. Защита детей в международном гуманитарном праве // Защита лиц и объектов в международном

⁶ См.: Дутли М.Т. Дети-комбатанты, захваченные в плен // Дети и война: сборник статей. М.: МККК, 1995. С. 64–80.

⁷ URL: <http://cripo.com.ua/opinion/?p=123595/> (дата обращения: 27.10.2019).

Участвующие в военных действиях дети подвергаются опасности, их поведение, часто необдуманное и импульсивное, представляет собой угрозу для всех окружающих.

Многочисленные противоречия, которые существуют между положениями права вооруженных конфликтов и тем, что в действительности происходит на войне, часто объясняются такими причинами, как подчинение приказам, злоупотребление алкоголем и наркотиками, а также молодой возраст комбатантов.

Дети-солдаты часто являются не только жертвами. Они не умеют рассчитать свои силы и, открывая огонь без причины, слишком часто не задумываются о последствиях своих действий и о страданиях, причиняемых жертвам.

Каким образом дети-солдаты попадают в ряды вооруженных сил, остается сложным вопросом, ответ на который необходимо искать с учетом особенностей каждой конкретной ситуации. По этой причине этот вопрос не имеет простого и однозначного ответа.

Дети являются особо уязвимыми лицами. В связи с этим дети, не принимающие участия в военных действиях, должны пользоваться особой защитой от последствий военных действий.

В частности, согласно ст. 14 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., после начала военных действий стороны, находящиеся в конфликтах, могут создавать на своей собственной территории, а в случае необходимости на оккупированных территориях санитарные и безопасные зоны и местности, для того чтобы оградить от действий войны детей в возрасте до 15 лет, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста.

При этом необходимо иметь в виду, что одной из актуальных проблем в современном мире является участие детей-солдат в вооруженных конфликтах. Так, в ходе современных конфликтов увеличивается количество детей, добровольно примыкающих к вооруженным группам или привлекаемых насильно.

В силу ст. 17 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. находящиеся в конфликте стороны должны заключать соглашения об эвакуации из осажденных или окруженных зон детей.

Согласно ст. 23 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. государства должны предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также предметами, необходимыми для религиозных культов, предназначенных только для гражданского населения.

Дети во время войн должны иметь право и на различные виды помощи. Так, в силу ст. 50 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. оккупирующие державы должны с помощью национальных и местных властей оказывать содействие учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для того чтобы их работа протекала успешно.

Они должны принимать все необходимые меры для того, чтобы способствовать установлению личности детей и регистрации их родственных связей. Они ни в коем случае не должны изменять их гражданского состояния, зачислять их в зависящие от них формирования или организации.

В том случае, если местные учреждения не будут в состоянии выполнять эти функции, оккупирующие державы должны принимать меры по содержанию и обучению детей-сирот или детей, разлученных вследствие войны со своими родителями.

В связи с этим была принята IV Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время войны⁸, которая закрепила положения, распространенные на детей как на часть гражданского населения.

За время, прошедшее после Второй мировой войны, появилось большое количество новых видов конфликтов. Усложнились методы и средства ведения войн, появляются новые виды оружия. Увеличивается количество вооруженных конфликтов, в которых официальные вооруженные силы государств противостоят комбатантам нерегулярных формирований и частным военным компаниям.

Наибольшие потери во время вооруженных конфликтов несет гражданское население, особенно дети. В связи с этим в 1974–1977 гг. была проведена дипломатическая конференция, которая дополнила и развила международное гуманитарное право в сфере защиты прав детей во время вооруженных конфликтов.

Положения о правах детей закреплены в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)⁹, и Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. относительно защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II, 1977 г.)¹⁰.

Международное гуманитарное право закрепляет положения о защите детей как лиц, не принимающих участия в военных действиях, и особой защите детей как наиболее уязвимых лиц. Международное гуманитарное право также защищает детей, принимающих участие в военных действиях.

Права детей в международном гуманитарном и национальном праве представляют собой юридически обеспеченные возможности удовлетворения их интересов. При этом субъективные права детей в международном праве состоят из возможностей совершать собственные действия и возможности требовать от других участников международных отношений совершения предусмотренных правом действий или воздержания от совершения определенных действий.

Для улучшения правового положения детей в международном гуманитарном и национальном праве представляется целесообразным принять в рамках Организации Объединенных Наций Конвенцию о защите прав детей во время вооруженных конфликтов, которая предусматривала бы основные гарантии защиты прав и эффективную международную систему контроля и реализации их прав.

⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 204–278, 280.

⁹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182.

¹⁰ Там же. С. 182–191.

Литература

1. Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ю.С. Безбородов. Екатеринбург, 2019. 31 с.
2. Дутли М.Т. Дети-комбатанты, захваченные в плен / М.Т. Дутли // Дети и война: сборник статей : перевод. Москва : МККК, 1995. 95 с.
3. Криль Ф. Международное гуманитарное право о защите женщин / Ф. Криль // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве : статьи и документы. Москва : Международный комитет Красного Креста, 1999. 373 с.
4. Платтнер Д. Защита детей в международном гуманитарном праве / Д. Платтнер // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве : статьи и документы. Москва : Международный комитет Красного Креста, 1999. 373 с.
5. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 томах. Т. 1. Современные теоретические проблемы. Москва : НИМП, 1999. 334 с.
6. Brownlie, I. International Law and Human Rights / I. Brownlie. L., 1950.

Безопасность городской среды для детей*

Мацкевич Игорь Михайлович,

заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
matskevich2004@mail.ru

Антонян Елена Александровна,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
antonnya@yandex.ru

Одним из основных приоритетов государственной политики последних лет является всемерная забота о сохранении и сбережении россиян, особенно представителей молодого поколения. Создание безопасной среды обитания несовершеннолетних — это безо всякого преувеличения обеспечение будущего страны.

Ключевые слова: безопасность, дети, городская среда.

Safety of the Urban Environment for Children

Matskevich Igor M.

Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

Antonyan Elena A.

Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
LL.D., Professor

One of the key priorities of the state policy of the recent years is the utmost concern for preservation and care of Russians, and especially the youth. Creation of a safe living environment for minors is, without exaggeration, the securing the future of the country.

Keywords: safety, children, urban environment.

Безопасность детей — это состояние защищенности жизненно важных интересов ребенка от внутренних и внешних угроз. Указанные угрозы могут настиг-

нуть несовершеннолетнего только в тех средах, в которых он пребывает: дом (семья), воспитательные и образовательные организации (детский сад, школа,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00752 «Город как территория безопасности: человек, общество, власть».

колледж, вуз), досуговые, спортивные, медицинские и иные организации (секции, стационары, поликлиники и т.д.), двор и улица, а также места отдыха (курортные зоны, туристические объекты и др.).

Участие в обеспечении безопасности ребенка во всех указанных средах возможно только со стороны родителей. Именно они могут и должны сопровождать малолетних в их пребывании в среде, потенциально угрожающей их личной безопасности.

Проблема детствосбережения остается актуальной как для России, так и для всего мира. Обусловлено это как масштабами планетарных кризисов, которые сотрясают современный мир, так и неразрешенными проблемами внутри каждого общества, многие из которых обусловлены очередной научно-технической революцией, масштабными технологическими изменениями окружающей действительности и неподготовленностью людей к этим изменениям и не всегда удачным опытом приспособления к новым реалиям современной действительности.

При этом в ст. 1 Конвенции о правах ребенка закреплено, что для целей настоящей конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Для России остаются актуальными проблемы бедности, кризиса семьи, совершения правонарушений детьми, преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, которые непосредственно отражаются на детях.

Например, максимальные риски бедности характерны для многодетных и неполных семей, для которых доступ ко многим, в том числе необходимым товарам и услугам ограничен. Социальная поддержка со стороны общества и исполнительных органов государственной власти часто сопряжена с трудностями бюрократического характера и черствостью отдельных людей.

Впрочем, не является чем-то необычным, когда многодетная семья, к сожалению, состоит из родителей, которые ведут асоциальный образ жизни, пьют, не трудятся и не то чтобы не занимаются воспитанием собственных детей, но даже не занимаются обеспечением их одеждой и продуктами питания. Большая часть подобных семей находится в городской среде. Они живут рядом с соседями, которые не всегда могут вмешаться в происходящие события из-за правовых гарантий родителей, данных им в законе.

Объективные причины трансформации современного института семьи сопровождаются высоким уровнем разводов и, как следствие, ростом социального неблагополучия, что сопряжено с пьянством и алкоголизмом родителей, о чем говорилось выше, употреблением ими наркотиков, семейным насилием, в том числе направленным против детей. В результате приходится констатировать деградацию семейных ценностей, что приводит к социальному сиротству детей при живых родителей.

Политика детствосбережения — это область государственной политики, направленная на укрепление семьи, повышение рождаемости детей при соблюдении приоритета охраны материнства и прав ребенка.

Изучение проблем безопасной городской среды представляет собой комплексный анализ, предполага-

ющий разработку предложений и рекомендаций по совершенствованию прежде всего законодательного регулирования обеспечения безопасности детей с учетом имеющегося положительного отечественного опыта, положительного опыта зарубежных стран, региональных особенностей, подтвержденных проведенным мониторингом. Мониторинг безопасной городской среды — обязательное условие принятия решений по обеспечению детствосбережения. Здесь нельзя ошибиться. В то же время в одинаковой мере опасны промедление и излишняя поспешность. Гарантией обеспечения безопасной городской среды для детей, соответственно, является взвешенность и адресная точность предлагаемых решений.

Другим важным вопросом для формирования безопасной детской среды является состояние объектов общественных мест, и прежде всего детских городских площадок. Например, в последние несколько лет в Москве разрешению этой проблемы уделяется серьезное внимание. Большое число старых детских площадок благоустроено, сооружено еще большее число совершенно новых. Практически все детские площадки сделаны с учетом безопасных условий игры. Но это в Москве. В других городах России дело обстоит не столь радужно. Но даже в Москве далеко не везде рядом с детскими площадками оборудованы, например, туалеты и комнаты для переодевания детей. Между тем ребенок может вспотеть или просто захотеть в туалет. Очевидно, что в условиях не всегда теплой погоды в Москве дети и их родители вынуждены в этих случаях идти домой. Хорошо, если их дом находится неподалеку.

В целом по стране статистика травматизма на детских площадках ежегодно фиксирует до 40 тыс. происшествий. Причины порой очевидны: игровые площадки во дворе многоквартирных домов, в дошкольных учебных учреждениях или школах являются местом повышенной опасности для детей (многие из них не менялись с 80-х гг. XX в.); износ оборудования составляет 70–80% (капитальный ремонт обычно ограничивается покраской); проверка безопасности площадок проводится без привлечения профильных экспертов.

Большинство требований к детским площадкам носит рекомендательный характер. Каждый игровой комплекс обязан иметь сертификат соответствия, где сказано, что он сделан из нетоксичных материалов и не имеет травмоопасных элементов. Например, не должно быть слишком крупных звеньев качельных цепей, куда ребенок мог бы засунуть руку. Или слишком широких перекладин лестниц, которые трудно обхватить ребенком. К травмоопасным также относятся: горки и лесенки высотой более 2,5 м; острые углы и выступы, за которые может зацепиться одежда ребенка; выемки и отверстия такого размера, в которых дети могут застрять.

Практически никогда рядом с детскими площадками не дежурят наряды патрульно-постовой службы и кареты скорой помощи. Подобных требований к обеспечению безопасности времяпрепровождения детей на детских площадках просто не существует.

После трагических событий в Кемерово, когда в результате пожара погибли десятки детей, особую актуальность приобрел вопрос безопасности торговых и торгово-развлекательных центров (далее — ТРЦ).

Результаты массовых проверок торговых центров показали значительные нарушения как в их строительстве, так и в соблюдении ими законодательства Российской Федерации.

Эксперты высказывают предложения по изменению законодательства о строительстве ТРЦ и усложнению порядка выдачи разрешений на их эксплуатацию. При этом обременение должно касаться не только строителей, но и тех (возможно даже в первую очередь), кто в дальнейшем эксплуатирует ТРЦ. Наиболее серьезные вопросы должны быть поставлены перед персоналом ТРЦ. Необходимо заставить всех работников ТРЦ регулярно проводить занятия по отработке действий во время возникновения чрезвычайных ситуаций. Приоритет должен быть в отношении спасения детей.

По мнению экспертов, наиболее благоприятная ситуация с ТРЦ по сравнению с регионами складывается в столице. Московские торговые центры отличаются более высоким уровнем разработки проектов и качеством строительства. Кроме того, и контроль, и проверки в столице проводятся довольно часто, что напрямую влияет на должное состояние торговых объектов. Впрочем, во время возникновения чрезвычайной ситуации в ТРЦ «Щукино» в Москве работники одного из кафе, когда была подана команда к эвакуации, вместо того чтобы обеспечить спасение людей, стали заставлять их быстро рассчитываться, и только после этого объявили о том, что находятся в здании опасно.

После пожара в Кемерово в Государственной Думе при Комитете по безопасности и противодействию коррупции создана рабочая группа по совершенствованию законодательства об обеспечении безопасности в местах массового скопления людей, в том числе в ТРЦ. Были привлечены специалисты и эксперты. От экспертов последовали предложения по решению вопросов безопасности в ТРЦ. В частности, поднимаются проблемы о реорганизации ТРЦ с переносом ки-

нотеатров и детских развлекательных зон на первые этажи; отнесении ТРЦ к особо опасным объектам и др.

Наиболее острой проблемой, существующей в настоящее время в ТРЦ, являются детские игровые комнаты. Игровые зоны в центрах не регулируются действующим законодательством и не относятся к числу заведений, руководители которых несут ответственность за жизнь и здоровье ребенка. Авторы статьи неоднократно были свидетелями, когда работники детских игровых комнат путали переданных им детей, не уделяли детям должного внимания, игнорировали их капризы. При этом строго следили, чтобы родители детей вносили плату за каждую секунду пребывания ребенка в игровой комнате. Кстати, вопрос о специальной подготовке работников игровых комнат, кажется, нигде не только не обсуждался, но и даже не поднимался.

Еще 20 сентября 2018 г. в рамках работы комиссий Московской городской думы (далее — МГД) по законодательству, регламенту, правилам и процедурам и по безопасности в столичном парламенте прошло заседание круглого стола на тему «О правовом статусе игровых комнат в торговых центрах и особенностях организации присмотра за детьми в них», по итогам которого была принята резолюция о необходимости правового регулирования деятельности по присмотру за детьми в игровых комнатах. Участникам обсуждения предложено представить в МГД предложения по существу вопроса. В свою очередь Комиссия МГД по законодательству, регламенту, правилам и процедурам должна обобщить предложения и подготовить законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Между тем прошел уже год, но ничего не известно о принятых решениях.

По результатам проведенного нами мониторинга определены *интернет-ресурсы, способствующие формированию среды, безопасной для детей в общественных местах (см. таблицу).*

Таблица

№	Название и адрес интернет-ресурса	Содержание контента
1.	Портал детской безопасности МЧС России www.spas-extreme.ru	Размещены материалы в доступной для детей форме о пожарной безопасности, первой помощи, поведении на воде, по чрезвычайным ситуациям, противодействию терроризму. В разделе «Библиотека» размещены брошюры «Безопасность на воде», «Тонкий лед (весна, осень)», «Безопасные советы. Улица», «Правила безопасности для детей и подростков»
2.	«НеДопусти!» www.nedopusti.ru	«НеДопусти!» — комплексный социальный проект по защите детей от похищений, противоправной эксплуатации и жестокого обращения. Одна из основных задач проекта — поставить возможности высоких технологий на службу делу защиты и безопасности детей, обеспечения их полноценного развития и саморазвития
3.	«Где дети» www.gdedeti.ru	Мобильное приложение от МЧС «Где дети», которое поможет родителям быть в курсе действий их ребенка
4.	Я — родитель www.ya-roditel.ru	Проект Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На сайте размещена инструкция для детей и родителей о безопасности ребенка в общественных местах
5.	Управление по молодежной политике www.yarmp.ru	На сайте есть раздел «Безопасность жизнедеятельности», в котором размещена информация о правилах безопасного поведения детей

Одним из мероприятий, способствующим формированию среды, безопасной для детей, является комендантский час. Комендантский час — это законодательная мера, направленная на защиту детей и запрещающая им находиться на улице и в общественных местах без сопровождения взрослых в ночное время суток. Эта мера, по сути законодательное ограничение, используется на постоянной основе, но может ужесточаться во время военных действий, массовых беспорядков, стихийных бедствий и т.д.

Лимит времени пребывания детей и подростков в общественных местах устанавливается Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в частности ст. 14.1 «О мерах по содействию психическому, нравственному, физическому и духовному развитию детей»; Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"».

В соответствии с действующим законодательством региональные власти применительно к ограничению нахождения детей на улице в ночное время суток (установлению комендантского часа) вправе:

- определять перечень общественных мест, где нельзя в ночное время появляться детям;
- снижать возраст подростков в соответствии с учетом местных традиций, до которого недопустимо их самостоятельное пребывание на улице;
- сокращать лимит разрешенного времени в соответствии с погодными и климатическими условиями.

Заметив ребенка в запрещенное время и непопозволенном месте, патрульный наряд полиции, а также представители общественности и просто неравнодушные граждане обязаны немедленно доставить его домой. При отказе подростка назвать домашний адрес и контакты родителей его отвозят в ближайшее отделение полиции, где устанавливаются место проживания и телефоны родителей.

Когда данную информацию выяснить не удастся, ребенок либо подросток передается сотрудникам социальной службы. Находиться в полиции он может не более трех часов.

Еще одним мероприятием, способствующим формированию среды, безопасной для детей, можно назвать *месячники безопасности детей*, проводимые Министерством по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (далее — МЧС России) совместно с Министерством просвещения Российской Федерации на всей территории страны.

Так, согласно информации из открытых источников в сети Интернет, в 2018 году в Оренбургской области был проведен месячник безопасности детей.

В период подготовки к проведению месячника безопасности детей в муниципальных образованиях в области:

- были изданы распоряжения и приказы глав муниципальных образований;
- управлениями и отделами образования проведены инструкторско-методические совещания с преподавателями обеспечения безопасности жизнедеятельности (далее — БЖД) и заведующими учебной частью образовательных организаций по военно-патриотическому вос-

питанию учащихся по вопросу проведения мероприятий, посвященных месячнику безопасности детей;

- образовательным организациям области были предоставлены методические рекомендации, разработки, памятки для работы с обучающимися и их родителями («Оповещение»; «Действия населения при эвакуации»; «Населению по действиям в случаях заражения местности АХОВ», «Тонет человек — техника спасения», «Правила безопасности летнего отдыха»; «Действия населения в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, связанных с терроризмом»; «О требованиях пожарной безопасности в быту»; «Как вести себя при пожаре»; «Действия при грозе»; «Клещевая атака»; «Оказание первой помощи при наружном кровотечении»);

- в течение месячника в дошкольных образовательных организациях и в образовательных организациях более высокого уровня проведены учебные тренировки по эвакуации детей из здания в случае пожара или другой чрезвычайной ситуации; организованы литературные выставки, теоретические и практические занятия по действиям в случае чрезвычайной ситуации; проведены инструктажи с обучающимися по противопожарной безопасности, антитеррористической и антикриминальной защищенности, безопасности детей на водных объектах;

- обучающиеся образовательных организаций приняли участие в акции «Внимание, дети», посвященной профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, проведены занятия по соблюдению правил дорожного движения;

- для проведения практических занятий, показа техники МЧС и спасательного оборудования привлекались сотрудники отделов надзорной деятельности, пожарных частей и работники аварийно-спасательных служб г. Оренбурга, Орска.

Обзор научных источников по формированию среды, безопасной для детей, в общественных местах включает исследования по вопросам формирования основ безопасного поведения в связи с различными видами опасности, в том числе криминальными, которые исходят из природы терроризма. Кроме того, даются рекомендации по обеспечению безопасности от террористических преступлений в общественных местах, где могут находиться дети¹.

Современная политика детствосбережения основывается на пяти принципах Декларации Эглантин и включает в себя следующие основные направления:

1. Информационная среда и информационная безопасность ребенка.
2. Здоровье и здоровая среда ребенка.
3. Питание и здоровая доступная еда ребенка.
4. Защита прав ребенка и особенно защита от любых форм проявлений насилия.
5. Доступная среда обучения ребенка.
6. Семейная среда.
7. Своевременное разрешение кризисных ситуаций.

¹ См.: Правила безопасного поведения для детей: на улице, в квартире, на отдыхе : [для старшего дошкольного возраста : 0+] / Ю.С. Василюк. М. : Эксмо, Детство, 2017; Криминологическая безопасность несовершеннолетних : монография / А.И. Савельев. М. : Юрлитинформ, 2017.

Термин *детствосбережение* может считаться приемлемым для обозначения рассматриваемого направления области государственной политики, хотя он является калькой с английского словосочетания *childhood saving*, которое правильно перевести как сохранение детства.

Сохранение детства, как представляется, более точное и качественное название соответствующей государственной политики.

Общая модель обеспечения безопасной городской среды для детей должна состоять из нескольких взаимосвязанных между собой моделей.

1. Нормативная модель безопасной среды для детей

Здесь включаются как действующие нормативные правовые акты, которые требуют постоянного мониторинга их правоприменения и соответственно необходимой корректировки, так и проекты новых целеполагающих нормативных правовых актов.

Среди действующих нормативных правовых актов в корректировке нуждаются: 1) Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; 2) Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»; 3) Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Среди проектов нормативных правовых актов обсуждаются: 1) разработка федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики; 2) разработка стандартов качества жизни детей; 3) разработка стандартов информационной безопасности детей.

2. Экономическая модель безопасной среды для детей

Здесь включаются такие показатели, как: 1) минимальный гарантированный доход семьи, имеющей хотя бы одного ребенка; 2) субсидирование социального жилья; 3) семейный отдых и качество питания детей.

3. Социальная модель безопасной среды для детей

Здесь включаются следующие направления работы: 1) оптимизация полномочий государственных органов по защите прав детей; 2) реализация в субъектах Российской Федерации инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям»; 3) создание и распространение информации о правах ребенка, адаптированной для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми; 4) модернизация государственного статистического наблюдения в сфере защиты семьи, охраны материнства и детства; 5) формирование системы мониторинга и статистического учета для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства; 6) введение единой школьной формы для детей как минимум начальных классов; 7) возрождение государственной общественной пионерской организации.

4. Информационная модель безопасной среды для детей

Здесь должны быть включены такие направления, как: 1) семейное и государственное кодирование информаци-

онных каналов; 2) запрет на распространение любой информации о детях без согласия родителей; 3) пропаганда детства, материнства и семейных ценностей; 4) введение ограничений на участие детей в информационных шоу; 5) введение детской цензуры.

5. Модель защиты от преступлений и правонарушений

Здесь должны быть подняты вопросы не только защиты детей от преступлений и правонарушений, но и защиты других от преступлений и правонарушений, совершаемых детьми. Поэтому необходимо: 1) снизить возраст, с которого наступает ответственность за административные правонарушения, до 14 лет, а за некоторые административные правонарушения — до 12 лет; 2) снизить возраст уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления (убийства), как минимум до 12 лет; 3) ввести понятие и должность детского полицейского.

В заключение хотелось бы вернуться к трагическому событию, которое произошло в Саратове 9 октября 2019 г. Девятилетнюю девочку, которая всего лишь шла в школу, задушил извращенец, якобы испугавшийся, что она расскажет о том, что тот самовольно занял чужой гараж. Как известно, убийство девочки буквально всколыхнуло город и едва не привело к социальному взрыву и самосуду над убийцей.

В этой связи возникает вопрос: почему наше государство, очевидно озабоченное проблемой превышения смертности над рождаемостью и проблемой большого числа преждевременных смертей, особенно среди молодежи, ничего не предпринимает для обеспечения личной безопасности школьников? Представляется, давно пора принять на государственном уровне программу обязательного ношения школьниками, особенно младших классов, пеленгаторов, благодаря которым о месте нахождения ребенка будет постоянно известно и которые в случае необходимости будут подавать сигналы бедствия. Разговоры о том, что подобная программа будет слишком дорога, сродни разговорам о том, что у государства нет денег на дорогостоящие операции детям.

Полагаем, что цивилизованное государство, которое декларирует в Конституции, что оно — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7), не только может, но и просто обязано обеспечить безопасность детей — маленьких и самых беззащитных собственных граждан.

В советское время у руководителей кинопрокатной компании как-то спросили, почему они не приобретают знаменитые мультфильмы Уолта Диснея, и если не все, то хотя бы те из них, которые стали классикой мировой мультипликации. В ответ было сказано, что у государства нет на это денег. Сейчас любые мультфильмы кинокомпания «Уолт Дисней» можно посмотреть и дома, и в кино. У нас возникают вопросы: у государства стало больше денег? Или просто захотели разрешить эту проблему?

Литература

1. Правила безопасного поведения для детей : на улице, в квартире, на отдыхе / Ю.С. Василюк. Москва : Эксмо, Детство, 2017. 143 с.
2. Криминологическая безопасность несовершеннолетних : монография / А.И. Савельев. Москва : Юрлитинформ, 2017. 242 с.

Организация Объединенных Наций

CRC/C/GC/24

**Конвенция
о правах ребенка**Distr.: General
18 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей

I. Введение

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В нем отражены изменения, произошедшие с 2007 года в результате введения в действие международных и региональных стандартов, правовой практики Комитета, новых знаний о развитии детей и подростков и свидетельств эффективной практики, в том числе в области восстановительного правосудия. В нем также отражены такие вызывающие беспокойство вопросы, как тенденции, связанные с минимальным возрастом уголовной ответственности и продолжающимся использованием лишения свободы. Замечание общего порядка охватывает конкретные вопросы, такие как вопросы, касающиеся детей, вербуемых и используемых негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые определены как террористические, и детей в обычных, коренных или других негосударственных системах правосудия.

2. Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию. Такие различия дают основания для признания меньшей виновности и для создания отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом. Было доказано, что воздействие системы уголовного правосудия наносит детям вред, ограничивая их шансы стать ответственными взрослыми.

3. Комитет признает, что обеспечение общественной безопасности является законной целью системы правосудия, включая систему правосудия в отношении детей. Однако государства-участники должны выполнять эту задачу с учетом своих обязательств по соблюдению и осуществлению принципов правосудия в отношении детей, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. Как четко указывается в статье 40 Конвенции, каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, должен всегда иметь право на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что после внедрения систем, соответствующих этим принципам, распространенность преступлений, совершаемых детьми, как правило, снижается.

4. Комитет приветствует многочисленные усилия по созданию систем правосудия в отношении детей в соответствии с Конвенцией. Одобрения заслуживают государства, имеющие положения, которые в большей степени способствуют осуществлению прав детей, чем положения Конвенции и настоящего замечания общего порядка, и их внимание обращается на то, что в соответствии со статьей 41 Конвенции они не должны предпринимать никаких регрессивных мер. В докладах государств-участников указывается, что многие государства-участники по-прежнему нуждаются в значительных инвестициях для обеспечения полного соблюдения Конвенции, особенно в том, что касается предупреждения, раннего вмешательства, разработки и осуществления мер по изъятию из системы правосудия, междисциплинарного подхода, минимального возраста уголовной ответственности и сокращения числа случаев лишения свободы. Комитет обращает внимание государств на доклад независимого эксперта, возглавляющего проведение инициированного Комитетом глобального исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы (A/74/136), представленный в соответствии с резолюцией 69/157 Генеральной Ассамблеи.

5. За последнее десятилетие международными и региональными органами было принято несколько деклараций и руководящих принципов, способствующих расширению доступа к правосудию и правосудию с учетом интересов детей. Эти рамочные документы охватывают детей во всех аспектах систем правосудия, включая детей, являющихся жертвами и свидетелями преступлений, детей в рамках процессов социального обеспечения и детей, дела которых рассматриваются в административных трибуналах. Эти события, какими бы значимыми они ни были, выходят за рамки настоящего замечания общего порядка, в котором основное внимание уделяется детям, которые, как утверждается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

II. Цели и сфера охвата

6. Целями и сферой охвата данного замечания общего порядка являются:

а) обеспечить современное рассмотрение соответствующих статей и принципов Конвенции о правах ре-

бенка и ориентировать государства на комплексное осуществление систем правосудия в отношении детей, которые поощряют и защищают права детей;

b) подтвердить важность предотвращения и раннего вмешательства, а также защиты прав детей на всех этапах функционирования системы;

с) поощрять ключевые стратегии по уменьшению особо вредных последствий контактов с системой уголовного правосудия, в частности, в свете более углубленных знаний о развитии детей, в том числе предусматривающие:

i) установление соответствующего минимального возраста уголовной ответственности и обеспечение надлежащего обращения с детьми младше и старше этого возраста;

ii) расширение масштабов изъятия детей из сферы официальной системы правосудия и распространения на них эффективных программ;

iii) расширение использования мер, не связанных с лишением свободы, для обеспечения того, чтобы задержание детей рассматривалось в качестве крайней меры;

iv) прекращение применения телесных наказаний, смертной казни и пожизненного заключения;

v) в тех немногих случаях, когда лишение свободы оправдано в качестве крайней меры, обеспечение того, чтобы оно применялось только в отношении детей старшего возраста, было строго ограничено во времени и подлежало регулярному пересмотру;

d) содействовать укреплению систем путем совершенствования организации, наращивания потенциала, сбора данных, проведения оценки и исследований;

e) разработать руководящие указания в отношении новых явлений в этой области, в частности в отношении вербовки и использования детей негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые определены как террористические, и детей, вступающих в контакт с системами правосудия обычного права, системами коренных народов и негосударственными системами.

III. Терминология

7. Комитет призывает использовать нестигматизирующие формулировки в отношении детей, которые, как утверждается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

8. Ниже перечислены важные термины, используемые в настоящем замечании общего порядка:

- **Соответствующий взрослый:** в ситуациях, когда родитель или законный опекун не в состоянии оказать помощь ребенку, государствам-участникам следует разрешить соответствующему взрослому человеку оказать помощь ребенку. Соответствующим взрослым может быть лицо, назначенное ребенком и/или компетентным органом.

- **Система правосудия в отношении детей¹:** законодательство, нормы и стандарты, процедуры, механизмы и положения, конкретно применяемые к детям, рассма-

триваемым в качестве правонарушителей, и учреждения и органы, созданные для решения связанных с ними вопросов.

- **Лишение свободы:** любая форма задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое этому лицу не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа².

- **Изъятие из системы правосудия:** меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства.

- **Минимальный возраст уголовной ответственности:** минимальный возраст, ниже которого, согласно закону, дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство.

- **Досудебное содержание под стражей:** содержание под стражей с момента ареста до стадии принятия решения или вынесения приговора, включая содержание под стражей в течение всего судебного процесса.

- **Восстановительное правосудие:** любой процесс, в котором потерпевший, правонарушитель и/или любое другое лицо или член общины, затронутые каким-либо преступлением, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при содействии справедливой и беспристрастной третьей стороны. Примеры восстановительного процесса включают в себя совместную деятельность по посредничеству, переговорам, примирению и назначению наказания³.

IV. Основные элементы всеобъемлющей политики в области правосудия в отношении детей

A. Предотвращение детских правонарушений, включая раннее вмешательство, ориентированное на детей, не достигших минимального возраста уголовной ответственности

9. Государствам-участникам следует принимать во внимание Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия и проводить сравнительные национальные и международные исследования коренных причин вовлечения детей в систему правосудия в отношении детей и проводить собственные исследования в целях разработки стратегии предупреждения. Исследования показали, что интенсивные программы работы в семье и общине, направленные на внесение позитивных изменений в аспекты различных социальных систем (дом, школа, община, отношения между сверстниками), которые способствуют возникновению серьезных поведенческих проблем у детей, снижают риск попадания детей в систему правосудия в отношении детей. Программы предупреждения и раннего вмешательства должны

¹ В английском варианте настоящего замечания общего порядка вместо термина 'juvenile justice' («правосудие в отношении несовершеннолетних») используется термин 'child justice system' («система правосудия в отношении детей»).

² Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), статья 11 b).

³ Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, пункт 2.

быть направлены на поддержку семей, в частности семей, находящихся в уязвимом положении или подвергающихся насилию. Следует оказывать поддержку детям, относящимся к группам риска, особенно детям, которые прекращают посещать школу, исключены из нее или иным образом не завершают свое образование. Рекомендуется использовать поддержку со стороны групп сверстников и активно привлекать к участию родителей. Государствам-участникам следует также разрабатывать услуги и программы на общинном уровне, которые отвечали бы особым потребностям, проблемам, озабоченностям и интересам детей и которые предусматривали бы надлежащую консультативную помощь и содействие в виде рекомендаций для их семей.

10. В статьях 18 и 27 Конвенции подтверждено важное значение ответственности родителей за воспитание своих детей, но в то же время Конвенция требует от государств-участников оказывать помощь родителям (или другим лицам, осуществляющим опеку над детьми), которая необходима для выполнения обязанностей по воспитанию детей. Инвестиции в воспитание и образование детей с раннего возраста коррелируют с более низким уровнем насилия и преступности в будущем. Этот процесс может начаться, когда ребенок еще совсем маленький, например с программ посещения на дому с целью повышения способности родителей воспитывать детей. Меры по оказанию помощи должны основываться на широкой информации о программах профилактики на уровне общин и семьи, таких как программы по улучшению взаимодействия между родителями и детьми, укреплению партнерских отношений со школами, развитию позитивного взаимодействия между сверстниками, а также проведению культурных мероприятий и досуга.

11. Раннее вмешательство в отношении детей, не достигших минимального возраста уголовной ответственности, требует принятия учитывающих интересы ребенка и междисциплинарных мер реагирования на первые признаки поведения, которые, если бы ребенок достиг минимального возраста уголовной ответственности, рассматривались бы как правонарушение. Необходимо разработать научно обоснованные программы вмешательства, отражающие не только многочисленные психосоциальные причины такого поведения, но и защитные факторы, которые могут повысить сопротивляемость. Вмешательству должна предшествовать всесторонняя и междисциплинарная оценка потребностей ребенка. Абсолютным приоритетом является оказание поддержки детям в их семьях и общинах. В исключительных случаях, требующих помещения вне родного дома, такой альтернативный уход предпочтительно осуществлять в семейном окружении, хотя в некоторых случаях для предоставления необходимого набора профессиональных услуг может быть целесообразным помещение в учреждение интернатного типа. Это должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени и должно подлечь судебному пересмотру.

12. Системный подход к предупреждению включает также закрытие путей попадания в систему правосудия в отношении детей путем декриминализации мелких правонарушений, таких как прогулы в школе, побег,

прошайничество или незаконное проникновение, которые часто являются следствием нищеты, бездомности или насилия в семье. Уголовному преследованию также иногда подвергаются дети, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации, и подростки, вступающие в половые отношения друг с другом по обоюдному согласию. Эти акты, известные также как статусные правонарушения, не считаются преступлениями, если их совершают совершеннолетние лица. Комитет настоятельно призывает государства-участники исключить статусные правонарушения из своего законодательства.

В. Меры вмешательства в отношении детей старше минимального возраста уголовной ответственности⁴

13. В соответствии с пунктом 3 б) статьи 40 Конвенции государства-участники обязаны содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства. На практике эти меры, как правило, подразделяются на две категории:

а) меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства (изъятие из системы правосудия);

б) меры в контексте судебного разбирательства.

14. Комитет напоминает государствам-участникам, что при принятии мер в рамках обеих категорий вмешательства следует проявлять максимальную осторожность для обеспечения полного уважения и защиты прав человека и правовых гарантий ребенка.

Меры вмешательства без использования судебного разбирательства

15. Во многих странах мира приняты меры в отношении детей, которые не предусматривают судебного разбирательства, и такие меры обычно называют изъятием из системы правосудия. Изъятие из системы правосудия обычно подразумевает передачу дел из формальной системы уголовного правосудия для их рассмотрения в рамках программ или мероприятий. Помимо того, что такой подход позволяет избежать стигматизации и уголовного преследования, он приносит хорошие результаты для детей, согласуется с требованиями общественной безопасности и зарекомендовал себя как затратоэффективный.

16. Изъятие из системы правосудия в большинстве случаев должно быть предпочтительным способом обращения с детьми. Государствам-участникам следует постоянно расширять круг преступлений, допускающих такое изъятие, включая, в надлежащих случаях, серьезные преступления. Возможности для изъятия из системы правосудия необходимо предусмотреть на как можно более раннем этапе контакта с системой, на различных стадиях и на протяжении всего процесса. Такое изъятие должно быть неотъемлемой частью системы правосудия в отношении детей, и в соответствии с пунктом 3 б) статьи 40 Конвенции права человека детей и правовые гарантии должны в полной мере соблюдаться и защищаться во всех процедурах и программах изъятия.

17. Государства-участники вправе по своему усмотрению принимать решения о точном характере и со-

⁴ См. также раздел IV.E ниже.

держании мер по изъятию из системы правосудия и принимать необходимые законодательные и другие меры для их осуществления. Комитет принимает к сведению информацию о разработке различных общинных программ, предусматривающих общественные работы, надзор и руководство со стороны назначенных должностных лиц, проведение семейных совещаний и другие варианты восстановительного правосудия, включая возмещение ущерба жертвам.

18. Комитет подчеркивает следующее:

a) изъятие из системы правосудия должно применяться только при наличии убедительных доказательств того, что ребенок совершил предполагаемое преступление, что он добровольно и свободно признал свою ответственность без запугивания или давления и что такое признание не будет использовано против него в ходе любого последующего судебного разбирательства;

b) свободное и добровольное согласие ребенка на изъятие из системы правосудия должно основываться на надлежащей и конкретной информации о характере, содержании и продолжительности такой меры и на понимании последствий отказа сотрудничать или выполнить эту меру;

c) в законе должны быть указаны случаи, в которых возможно изъятие из системы правосудия, а соответствующие решения полиции, прокуратуры и/или других органов должны подлежать регулированию и пересмотру. Все государственные должностные лица и субъекты, участвующие в процессе такого изъятия, должны проходить необходимую подготовку и получать необходимую поддержку;

d) ребенку должна быть предоставлена возможность обратиться за юридической или другой соответствующей помощью в связи с изъятием из системы правосудия, предлагаемым компетентными органами, а также возможность пересмотра этой меры;

e) изъятие из системы правосудия не должно включать лишение свободы;

f) завершение изъятия из системы правосудия должно привести к полному и окончательному закрытию дела. Хотя конфиденциальные записи о таком изъятии могут храниться в административных, контрольных, следственных и исследовательских целях, их не следует рассматривать как информацию о судимости.

Меры вмешательства в контексте судебного разбирательства (вынесения решения)

19. Когда компетентный орган возбуждает рассмотрение дела в суде, применяются принципы справедливости и беспристрастного судебного разбирательства (см. раздел D ниже). Система правосудия в отношении детей должна предоставлять широкие возможности для применения социальных и воспитательных мер и строго ограничивать применение лишения свободы с момента ареста, на протяжении всего разбирательства и при вынесении приговора. Государствам-участникам следует создать службу пробации или аналогичное учреждение с хорошо подготовленным персоналом для обеспечения максимального и эффективного применения таких мер, как приказы об осуществлении контроля и надзора, пробация, надзор на уровне общины или центры ежедневного учета, а также возможность скорейшего освобождения из-под стражи.

C. Возраст и системы правосудия в отношении детей

Минимальный возраст уголовной ответственности

20. Дети, не достигшие минимального возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления, не могут быть привлечены к ответственности в рамках уголовного судопроизводства. В полном соответствии с Конвенцией детям, достигшим минимального возраста на момент совершения преступления, но не достигшим 18 лет, могут быть предъявлены официальные обвинения и в отношении них могут быть применены процедуры отправления правосудия в отношении детей. Комитет напоминает государствам-участникам, что соответствующим возрастом является возраст на момент совершения преступления.

21. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Конвенции государства-участники обязаны установить минимальный возраст уголовной ответственности, однако в данной статье этот возраст не указывается. После ратификации Конвенции более 50 государств-участников повысили этот минимальный возраст, и наиболее распространенным минимальным возрастом уголовной ответственности на международном уровне является возраст 14 лет. Тем не менее в докладах, представленных государствами-участниками, указывается, что в некоторых государствах сохраняется неприемлемо низкий минимальный возраст уголовной ответственности.

22. Согласно документально подтвержденным данным в области развития ребенка и неврологии, зрелость и способность к абстрактному мышлению продолжает развиваться у детей в возрасте 12–13 лет в связи с тем, что их лобная доля все еще развивается. Поэтому они вряд ли могут понимать последствия своих действий или суть уголовного судопроизводства. На них также влияет вступление в подростковый возраст. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, подростковый возраст представляет собой уникальный определяющий этап в развитии человека, характеризующийся быстрым умственным развитием, и это влияет на принятие рискованных решений, определенные процессы принятия решений и способность контролировать импульсы. Государствам-участникам рекомендуется принять к сведению последние научные выводы и, соответственно, увеличить минимальный возраст по меньшей мере до 14 лет. Кроме того, данные исследований в области развития и неврологии указывают на то, что мозг подростков продолжает созревать даже после подросткового возраста, что сказывается на некоторых процессах принятия решений. В этой связи Комитет выражает признательность государствам-участникам, установившим более высокий минимальный возраст, например 15 или 16 лет, и настоятельно призывает государства-участники ни при каких обстоятельствах не снижать минимальный возраст уголовной ответственности в соответствии со статьей 41 Конвенции.

23. Комитет признает, что, хотя установление минимального возраста уголовной ответственности на достаточно высоком уровне имеет важное значение, эффективность подхода также зависит от того, как каждое государство обращается с детьми старше и младше этого

возраста. Комитет будет продолжать тщательно изучать этот вопрос в ходе рассмотрения докладов государств-участников. Дети, не достигшие минимального возраста уголовной ответственности, должны получать помощь и услуги со стороны соответствующих органов в соответствии со своими потребностями и не должны рассматриваться как дети, совершившие уголовные преступления.

24. Если доказательства возраста отсутствуют, и невозможно определить, является ли ребенок младше или старше минимального возраста уголовной ответственности, сомнения должны толковаться в пользу ребенка, и он не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Системы с исключениями в отношении минимального возраста

25. Комитет обеспокоен практикой, допускающей исключения, предусматривающие использование более низкого минимального возраста уголовной ответственности в случаях, когда, например, ребенок обвиняется в совершении серьезного преступления. Такая практика обычно возникает в ответ на давление общественности и не основана на рациональном понимании развития детей. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам отменить такие подходы и установить единый стандартный возрастной ценз, ниже которого дети не могут привлекаться к уголовной ответственности без каких-либо исключений.

Системы, имеющие два минимальных возраста

26. Несколько государств-участников применяют два минимальных возраста уголовной ответственности (например, 7 и 14 лет), при этом предполагается, что ребенок, достигший более низкого возраста, но не превысивший более высокого возраста, не несет уголовной ответственности, если не будет доказана его достаточная зрелость. Эта мера, первоначально разработанная в качестве системы защиты, не доказала этого на практике. Хотя идея индивидуализированной оценки уголовной ответственности находит определенную поддержку, Комитет отмечает, что это оставляет многое на усмотрение суда и приводит к дискриминационной практике.

27. Государствам настоятельно рекомендуется установить один соответствующий минимальный возраст и обеспечить, чтобы такая правовая реформа не привела к регрессивным мерам в отношении минимального возраста уголовной ответственности.

Дети, не несущие уголовной ответственности по причинам, связанным с задержками в развитии, нарушениями нервно-психического развития или инвалидностью

28. Дети с задержками в развитии, нарушениями нервно-психического развития или инвалидностью (например, с расстройствами аутистического спектра, расстройствами алкогольного спектра плода или приобретенными травмами головного мозга) вообще не должны попадать в систему правосудия в отношении детей, даже если они достигли минимального возраста уголовной ответственности. Если такие дети не исключаются автоматически, то их следует оценивать в индивидуальном порядке.

Применение системы правосудия в отношении детей

29. Система правосудия в отношении детей должна применяться ко всем детям старше минимального воз-

раста наступления уголовной ответственности, но не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления.

30. Комитет рекомендует тем государствам-участникам, которые ограничивают применимость их системы правосудия в отношении детей возрастом до 16 лет (или младше) или в порядке исключения допускают, чтобы с некоторыми детьми обращались как со взрослыми правонарушителями (например, из-за категории правонарушения), изменить свое законодательство с целью обеспечить недискриминационное и полное применение их системы правосудия в отношении детей ко всем лицам в возрасте до 18 лет на момент совершения преступления (см. также замечание общего порядка № 20, пункт 88).

31. Системы правосудия в отношении детей должны также распространять защиту на детей, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста, но которым исполнилось 18 лет в ходе судебного разбирательства или процесса вынесения приговора.

32. Комитет выражает признательность государствам-участникам, которые позволяют применять систему правосудия в отношении детей к лицам в возрасте 18 лет и старше, как в качестве общего правила, так и в порядке исключения. Такой подход согласуется с данными исследований в области развития и неврологии, свидетельствующими о том, что развитие мозга еще продолжается в первые годы после наступления двадцатилетия.

Свидетельства о рождении и определение возраста

33. Ребенку, не имеющему свидетельства о рождении, государство должно незамедлительно и бесплатно предоставить такое свидетельство, когда это необходимо для подтверждения возраста. Если нет доказательств возраста по свидетельству о рождении, орган власти должен принимать все документы, которые могут подтвердить возраст, такие как уведомление о рождении, выписки из реестров рождений, документы о крещении или аналогичные документы или отчеты о школьном образовании. Документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Власти должны разрешать проводить опрос родителей или брать у них показания относительно возраста, а также разрешать получение подтверждений от учителей, религиозных или общинных лидеров, которые знают возраст ребенка.

34. Только в том случае, если эти меры окажутся безуспешными, может быть проведена оценка физического и психологического развития ребенка специалистами-педиатрами или другими специалистами, обладающими навыками оценки различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми и родителями или лицами, осуществляющими уход, на языке, который понимает ребенок. Государствам следует воздерживаться от использования только медицинских методов, основанных, в частности, на обследовании состояния костей и зубов, которое зачастую является неточным из-за большой погрешности и может нанести травму. Следует применять наименее инвазивный метод оценки. В случае отсутствия убедительных до-

казательств, сомнения должны быть истолкованы в пользу ребенка или подростка.

Продолжение применения мер правосудия в отношении детей

35. Комитет рекомендует разрешить детям, которым исполнилось 18 лет до завершения программы изъятия из системы правосудия или применения мер, не связанных или связанных с содержанием под стражей, завершить эту программу, меру или приговор и не направлять их в центры для взрослых.

Преступления, совершенные до и после 18 лет, и преступления, совершенные с участием взрослых

36. В тех случаях, когда молодой человек совершает несколько преступлений, некоторые из которых совершаются до, а некоторые — после достижения 18-летнего возраста, государства-участникам следует рассмотреть вопрос о принятии процессуальных норм, позволяющих применять систему правосудия в отношении детей в отношении всех преступлений, когда для этого имеются разумные основания.

37. В случаях, когда ребенок совершает преступление вместе с одним или несколькими взрослыми, к ребенку применяются правила системы правосудия в отношении детей, независимо от того, рассматриваются ли их дела совместно или по отдельности.

D. Гарантии справедливого судебного разбирательства

38. В пункте 2 статьи 40 Конвенции содержится важный перечень прав и гарантий, направленных на обеспечение справедливого обращения и судебного разбирательства в отношении каждого ребенка (см. также статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Следует отметить, что это минимальные стандарты. Государства-участники могут и должны пытаться установить и соблюдать более высокие стандарты.

39. Комитет подчеркивает, что решающее значение для соблюдения этих гарантий имеет непрерывная и систематическая подготовка специалистов системы правосудия в отношении детей. Такие специалисты должны быть способны работать в междисциплинарных группах и быть хорошо информированными о физическом, психологическом, умственном и социальном развитии детей и подростков, а также об особых потребностях наиболее обездоленных детей.

40. Необходимы гарантии против дискриминации с самого раннего контакта с системой уголовного правосудия и на протяжении всего судебного процесса, а дискриминация в отношении любой группы детей требует активного возмещения ущерба. В частности, следует уделять внимание девочкам и детям, подвергающимся дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Следует обеспечивать разумное приспособление детям-инвалидам, которое может включать физический доступ в здание суда и другие здания, поддержку детям с психосоциальными отклонениями, помощь в общении и чтении документов, а также процедурные корректировки для дачи показаний.

41. Государствам-участникам следует принять законодательство и обеспечить практические меры, гарантирующие права детей с момента их контакта с системой,

в том числе на этапе задержания, вынесения предупреждения или ареста, содержания под стражей в полиции или других правоохранительных органах, доставки в полицейские участки, места содержания под стражей и суды и из них, а также допроса, обыска и взятия образцов доказательств. Следует вести учет местонахождения и состояния ребенка на всех этапах и во всех процессах.

Неретроактивность правосудия в отношении детей (статья 40, пункт 2 а))

42. Ни один ребенок не может быть осужден за совершение какого-либо деяния, которое, согласно действовавшему на момент его совершения национальному или международному законодательству, не являлось уголовным преступлением. Государствам-участникам, которые расширяют сферу охвата своих положений уголовного законодательства в целях предупреждения терроризма и борьбы с ним, следует обеспечить, чтобы эти изменения не приводили к ретроактивному или непреднамеренному наказанию детей. Ни один ребенок не должен получать более суровое наказание, чем то, которое применялось на момент совершения преступления, но если после совершения этого деяния в законодательство было внесено изменение, предусматривающее более легкое наказание, ребенок должен пользоваться этим изменением.

Презумпция невиновности (статья 40, пункт 2 b) i))

43. Презумпция невиновности предполагает, чтобы бремя доказывания лежит на обвинении, независимо от характера преступления. Сомнение толкуется в пользу ребенка, и он считается виновным только в том случае, если обвинения доказаны вне всяких разумных сомнений. Подозрительное поведение ребенка не должно приводить к предположениям о виновности, поскольку оно может быть вызвано непониманием процесса, незрелостью, страхом или другими причинами.

Право быть заслушанным (статья 12)

44. В пунктах 57–64 замечания общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным Комитет разъяснил основное право ребенка быть заслушанным в контексте правосудия в отношении детей.

45. Дети имеют право быть заслушанными непосредственно, а не только через своего представителя, на всех этапах процесса, начиная с момента контакта. Ребенок имеет право хранить молчание, и не должны делаться никакие негативные выводы, если дети решают не делать заявлений.

Эффективное участие в разбирательстве (статья 40, пункт 2 b) iv))

46. Ребенок, достигший минимального возраста уголовной ответственности, должен считаться компетентным участвовать в процессе отправления правосудия в отношении детей. Для эффективного участия ребенку необходима помощь со стороны всех специалистов-практиков, позволяющая понимать суть обвинений и возможные последствия и варианты, с тем чтобы давать указания своему законному представителю, заявлять отвод свидетелям, излагать события и принимать надлежащие решения в отношении доказательств, свидетельских показаний и меры (мер) наказания, которые будут назначены. Разбирательство должно вестись на языке, который ребенок полностью

понимает, или же должен бесплатно предоставляться переводчик. Судебное разбирательство должно проводиться в атмосфере понимания, позволяющей детям в полной мере принимать в нем участие. Изменения в системе правосудия, учитывающей интересы детей, стимулируют выработку понятных детям формулировок на всех этапах, удобную для детей планировку помещений для допросов и судебных заседаний, оказание поддержки со стороны соответствующих взрослых, отказ от пугающей форменной одежды и адаптацию процедур, в том числе обеспечение разумного приспособления для детей-инвалидов.

Незамедлительное и непосредственное информирование об обвинении/обвинениях (статья 40, пункт 2 b) ii))

47. Каждый ребенок имеет право незамедлительно и непосредственно (или, в соответствующих случаях, через своих родителей или опекунов) быть информированным о предъявляемых ему обвинениях. Незамедлительно означает как можно скорее после первого контакта ребенка с системой правосудия. Уведомлением родителей не следует пренебрегать по соображениям удобства или наличия ресурсов. Дети, которые были выведены из системы правосудия на этапе предъявления обвинения, должны понимать свои правовые возможности, при этом должны в полной мере соблюдаться правовые гарантии.

48. Властям следует обеспечить, чтобы ребенок понимал обвинения, имеющиеся варианты и процедуру. Недостаточно предоставить ребенку официальный документ: необходимо устное разъяснение. Хотя родители или соответствующие взрослые должны помогать детям в понимании любого документа, властям не следует оставлять объяснение обвинений на усмотрение таких лиц.

Правовая и другая соответствующая помощь (статья 40, пункт 2 b) ii))

49. Государствам следует обеспечить, чтобы ребенку гарантировалась правовая или другая соответствующая помощь с самого начала разбирательства, при подготовке и представлении защиты и до завершения всех апелляций и/или пересмотров. Комитет просит государства-участники снять любые оговорки, сделанные в отношении пункта 2) b) ii) статьи 40.

50. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что многим детям предъявляются уголовные обвинения в судебных, административных или других государственных органах и что их лишают свободы без возможности пользоваться услугами адвоката. Комитет отмечает, что в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право на юридическое представительство является минимальной гарантией в системе уголовного правосудия для всех лиц, и это в равной степени должно применяться к детям. Хотя эта статья разрешает лицу защищать себя лично, в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, ему должна быть предоставлена юридическая помощь.

51. В свете вышеизложенного Комитет обеспокоен тем, что детям предоставляется меньшая защита, чем это гарантируется международным правом для взрослых. Комитет рекомендует государствам обеспечить эффективное бесплатное юридическое представительство для всех детей, которым предъявлены уголовные обвинения

в судебных, административных или других государственных органах. Системы правосудия в отношении детей не должны позволять детям отказываться от юридического представительства, если только решение об отказе не принимается добровольно и под беспристрастным судебным надзором.

52. Если дела детей передаются на рассмотрение в рамках программ или системы, которые не приводят к осуждению, привлечению к уголовной ответственности или лишению свободы, приемлемой формой помощи может быть «иная надлежащая помощь» хорошо подготовленных сотрудников, хотя государства, которые могут обеспечить юридическое представительство детей в ходе всех процессов, должны делать это в соответствии со статьей 41. В тех случаях, когда допускается иная надлежащая помощь, лицо, оказывающее помощь, должно обладать достаточными знаниями правовых аспектов процесса отправления правосудия в отношении детей и получать соответствующую подготовку.

53. Как того требует пункт 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, для подготовки защиты должно быть достаточно времени и возможностей. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка должна быть гарантирована конфиденциальность контактов между ребенком и его законным представителем или другим помощником (пункт 2) b) vii) статьи 40), и должно соблюдаться право ребенка на защиту от вмешательства в его частную жизнь и переписку (статья 16).

Безотлагательное принятие решений при участии родителей или опекунов (статья 40, пункт 2 b) iii))

54. Комитет вновь заявляет, что период времени между совершением преступления и завершением разбирательства должен быть как можно более коротким. Чем продолжительнее этот период, тем больше вероятность того, что мера реагирования утратит желаемый результат.

55. Комитет рекомендует государствам-участникам установить и соблюдать временные рамки для периода между совершением преступления и завершением полицейского расследования, вынесением решения прокурором (или другим компетентным органом) о предъявлении обвинений и вынесением окончательного решения судом или другим судебным органом. Эти временные рамки должны быть намного более узкими, чем те, которые установлены для взрослых, но при этом они должны обеспечивать полное соблюдение правовых гарантий. Аналогичные ограничения сроков должны применяться и к мерам по изъятию из системы правосудия.

56. Родители или законные опекуны должны присутствовать на протяжении всего разбирательства. Тем не менее судья или компетентный орган может принять решение об ограничении, регламентировании или исключении их присутствия в ходе разбирательства по просьбе ребенка или его законного или иного соответствующего помощника либо по причине того, что это не отвечает наилучшим интересам ребенка.

57. Комитет рекомендует государствам-участникам конкретно предусмотреть в законодательстве максимально возможное участие в судебном разбирательстве родителей или законных опекунов, поскольку они мо-

гут оказать общую психологическую и эмоциональную помощь ребенку и способствовать достижению эффективных результатов. Комитет также признает, что многие дети неофициально живут с родственниками, которые не являются ни родителями, ни законными опекунами, и что законы должны быть адаптированы, с тем чтобы позволить настоящим попечителям оказывать помощь детям в ходе судебного разбирательства, если родители отсутствуют.

Свобода от принуждения к даче показаний против самого себя (статья 40, пункт 2) b) iv))

58. Государства-участники должны обеспечить, чтобы ребенок не принуждался к даче показаний против себя или признанию вины. Применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для получения заявления или признания представляет собой грубое нарушение прав ребенка (статья 37 а) Конвенции о правах ребенка). Любое такое заявление или признание не может использоваться в качестве доказательства (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15).

59. Принуждение ребенка к признанию вины или даче показаний против себя недопустимо. Термин «принуждение» следует толковать широко и не ограничивать применением физической силы. Риск получения ложных признательных показаний возрастает в связи с возрастом и развитием ребенка, недостаточным пониманием и опасением неизвестных последствий, включая предполагаемую возможность тюремного заключения, а также в связи с продолжительностью и обстоятельствами допроса.

60. Ребенок должен иметь доступ к юридической или иной соответствующей помощи и должен получать поддержку со стороны родителя, законного опекуна или другого соответствующего взрослого во время допроса. Суд или другой судебный орган при рассмотрении вопроса о добровольности и достоверности сделанного ребенком заявления или признания должен принимать во внимание все факторы, включая возраст и зрелость ребенка, продолжительность допроса или содержания под стражей и наличие юридической или иной независимой помощи, а также родителя (родителей), опекуна или соответствующего взрослого. Сотрудники полиции и других следственных органов должны иметь надлежащую подготовку, с тем чтобы избежать использования приемов и методов допроса, которые приводят к получению принудительных или не заслуживающих доверия признаний и показаний, и по мере возможности следует использовать аудиовизуальные средства.

Присутствие и допрос свидетелей (статья 40 пункт 2) b) iv))

61. Дети имеют право допрашивать свидетелей, дающих показания против них, и привлекать свидетелей в поддержку своей защиты, а процедура отправления правосудия в отношении детей должна способствовать участию ребенка на равных условиях при наличии правовой помощи.

Право на пересмотр или обжалование (статья 40, пункт 2) b) v))

62. Ребенок имеет право на то, чтобы любое установление его вины или принятые меры были пересмотре-

ны вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судом. Это право на пересмотр не ограничивается лишь самыми серьезными преступлениями. Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о введении автоматических мер по пересмотру, особенно в тех случаях, когда речь идет о судимости или лишении свободы. Кроме того, доступ к правосудию требует более широкого толкования, допускающего пересмотр или обжалование любого неправильного действия процедурного или материально-правового характера и обеспечивающего наличие эффективных средств правовой защиты⁵.

63. Комитет рекомендует государствам-участникам снять любые оговорки, сделанные в отношении пункта 2) b) v) статьи 40.

Бесплатная помощь переводчика (статья 40, пункт 2) b) vi))

64. Ребенок, который не понимает языка, используемого в системе правосудия в отношении детей, или не говорит на этом языке, имеет право на бесплатную помощь переводчика на всех этапах процесса. Такие переводчики должны иметь подготовку для работы с детьми.

65. Государствам-участникам следует обеспечивать детям, сталкивающимся с коммуникационными барьерами, надлежащую и эффективную помощь со стороны хорошо подготовленных специалистов.

Полное уважение частной жизни (статья 16 и статья 40, пункт 2) b) viii))

66. Право ребенка на полное уважение его частной жизни на всех стадиях разбирательства, предусмотренное в пункте 2) b) vii) статьи 40, следует толковать в совокупности со статьями 16 и 40 (1).

67. Государствам-участникам следует соблюдать правило, согласно которому слушания в рамках отправления правосудия в отношении детей должны проводиться за закрытыми дверями. Исключения из этого должны быть строго ограничены и четко оговорены в законе. Если вердикт и/или приговор выносятся публично в ходе судебного заседания, то личность ребенка не должна раскрываться. Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни также означает, что судебные досье и материалы дел детей должны носить строго конфиденциальный характер и не передаваться третьим лицам, за исключением лиц, непосредственно участвующих в расследовании и рассмотрении дела, а также в вынесении решения по нему.

68. Сообщения о судебной практике в отношении детей должны быть анонимными, и такие сообщения должны размещаться в Интернете в соответствии с этим правилом.

69. Комитет рекомендует государствам воздерживаться от включения сведений о любом ребенке или лице, которое было ребенком на момент совершения преступления, в любой государственный реестр правонарушителей. Следует избегать включения таких сведений в другие реестры, которые не являются общедоступными, но препятствуют доступу к возможностям реинтеграции.

70. По мнению Комитета, должна существовать повышенная защита от публикации информации о престу-

⁵ Резолюция 25/6 Совета по правам человека.

плениях, совершенных детьми. Основанием для отказа от публикации и продолжения его действия после того, как ребенку исполнится 18 лет, является то, что публикация вызывает постоянную стигматизацию, которая может негативно сказаться на доступе к образованию, работе, жилью или на безопасности. Это препятствует реинтеграции ребенка и выполнению им конструктивной роли в обществе. В этой связи государствам-участникам следует обеспечить, чтобы общим правилом была пожизненная защита частной жизни, относящаяся ко всем видам средств массовой информации, включая социальные сети.

71. Кроме того, Комитет рекомендует государствам-участникам ввести правила, позволяющие по достижении ребенком 18-летнего возраста автоматически или, в исключительных случаях, после проведения независимого изучения удалять информацию о его судимости.

Е. Меры⁶

Изъятие из системы правосудия в течение всего разбирательства

72. Решение о передаче ребенка в систему правосудия не означает, что ребенок должен пройти через официальный судебный процесс. В соответствии с замечаниями, изложенными выше в разделе IV.B, Комитет подчеркивает, что компетентным органам (в большинстве государств — прокурорам) следует постоянно изучать возможность избежания судебного разбирательства или вынесения приговора посредством изъятия из системы правосудия и применения других мер. Иными словами, варианты изъятия из системы правосудия должны предлагаться на самой ранней стадии, еще до начала судебного разбирательства, и должны быть доступны в течение всего процесса. В процессе предложения такого изъятия из системы должны в полной мере соблюдаться права ребенка и правовые гарантии, с учетом того, что характер и продолжительность изъятия могут быть сопряжены с трудностями и что в этой связи необходима правовая и другая соответствующая помощь. Изъятие из системы правосудия должно быть предоставлено ребенку как способ приостановить формальный судебный процесс, который будет прекращен, если программа изъятия будет выполнена удовлетворительным образом.

Решения суда по делам детей

73. После проведения разбирательства в полном соответствии со статьей 40 Конвенции (см. раздел IV.D выше) принимается решение о мерах. Законы должны содержать широкий спектр мер, не связанных с лишением свободы, и четко определять приоритетность применения таких мер для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайнего шага и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

74. Имеется богатый опыт применения и осуществления мер, не связанных с лишением свободы, включая меры восстановительного правосудия. Государствам-участникам следует пользоваться этим опытом, а также развивать и внедрять такие меры, адаптируя их к своей собственной культуре и традициям. Необходимо прямо запретить меры, равнозначные принудительному труду

или пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и наказывать за их применение.

75. Комитет вновь отмечает, что телесные наказания являются нарушением статьи 37 а) Конвенции, которая запрещает все формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (см. также замечание общего порядка № 8 (2006) Комитета о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания).

76. Комитет подчеркивает, что реакция на правонарушение всегда должна быть соразмерна не только обстоятельствам и тяжести правонарушения, но и личным обстоятельствам (возраст, меньшая виновность, обстоятельства и потребности, включая, при необходимости, потребности ребенка, связанные с психическим здоровьем), а также различным и особенно долгосрочным потребностям общества. Чисто карательный подход не соответствует принципам правосудия в отношении детей, изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции. В случае совершения детьми серьезных преступлений могут быть рассмотрены меры, соразмерные обстоятельствам совершившего преступление лица и степени тяжести преступления, в том числе с учетом необходимости обеспечения общественной безопасности и применения наказаний. Первостепенное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также необходимости содействовать его реинтеграции в общество.

77. Признавая вред, который причиняет детям и подросткам лишение свободы, и его негативные последствия для перспектив их успешной реинтеграции, Комитет рекомендует государствам-участникам установить максимальное наказание для детей, обвиняемых в совершении преступлений, которое отражает принцип «как можно более короткого соответствующего периода времени» (статья 37 б) Конвенции о правах ребенка).

78. Обязательные минимальные меры наказания несовместимы с принципом соразмерности в системе правосудия в отношении детей и с требованием о том, чтобы содержание по стражей являлось крайней мерой и применялось в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Вынесение судами приговоров детям следует начинать «с нуля»; даже дискреционные режимы минимального наказания препятствуют надлежащему применению международных стандартов.

Запрещение смертной казни

79. В пункте а) статьи 37 Конвенции отражен запрет на вынесение смертного приговора за преступления, совершенное лицом моложе 18 лет, в соответствии с нормами международного обычного права. Некоторые государства-участники полагают, что эта норма лишь запрещает казнить лиц, не достигших 18 лет на момент казни. Другие государства отсрочивают приведение смертного приговора в исполнение до достижения 18 лет. Комитет вновь заявляет, что четким и решающим критерием является возраст на момент совершения преступления. Если нет достоверных и убедительных доказательств того, что на момент совершения преступления данное лицо было моложе 18 лет, то сомнение должно толковаться в его пользу и смертный приговор не может быть вынесен.

⁶ См. также раздел IV.B выше.

80. Комитет призывает те немногие государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь за все преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, сделать это безотлагательно и без каких-либо исключений. Любая смертная казнь, назначенная лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, должна быть заменена мерой наказания, полностью соответствующей Конвенции.

Неприменение пожизненного тюремного заключения, не допускающего условного освобождения

81. Ни один ребенок, не достигший 18 лет на момент совершения преступления, не должен быть приговорен к пожизненному заключению без возможности безусловного или условного освобождения. Срок до рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении должен быть значительно короче, чем у взрослых, и должен быть реалистичным, а возможность условно-досрочного освобождения должна регулярно пересматриваться. Комитет напоминает государствам-участникам, которые приговаривают детей к пожизненному тюремному заключению с возможностью освобождения или условно-досрочного освобождения, что при применении этой санкции они должны стремиться к достижению целей пункта 1 статьи 40 Конвенции. Это означает, в частности, что ребенку, приговоренному к пожизненному заключению, должны быть обеспечены обучение, обращение и уход, нацеленные на его освобождение, реинтеграцию и выполнение полезной роли в обществе. Это требует также регулярной оценки развития ребенка и достигнутого им прогресса в целях вынесения решения о возможности его освобождения. Пожизненное заключение очень затрудняет, если не делает невозможным, достижение целей реинтеграции. Комитет отмечает доклад за 2015 год, в котором Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания приходит к выводу, что пожизненное лишение свободы и длительные сроки лишения свободы, например назначение последовательных мер наказания, абсолютно несоразмерны и поэтому являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство в случае их назначения ребенку (A/HRC/28/68, пункт 74). Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам отменить все формы пожизненного заключения, включая бессрочные приговоры, за все преступления, совершенные лицами, которые на момент совершения преступления не достигли 18 лет.

Г. Лишение свободы, включая досудебное содержание под стражей и тюремное заключение после суда

82. Статья 37 Конвенции содержит важные принципы, касающиеся лишения свободы, процессуальных прав каждого ребенка, лишённого свободы, и положения в отношении обращения с детьми, лишёнными свободы, и условий их содержания. Комитет обращает внимание государств-участников на доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья за 2018 год, в котором Специальный докладчик отметил, что масштабы и острота страданий детей в местах содержания под стражей и лишения свободы требуют гло-

бальных целенаправленных усилий по запрещению детских тюрем и крупных учреждений по обеспечению ухода наряду с увеличением объема средств, выделяемых на оказание услуг в общинах (A/HRC/38/36, пункт 53).

83. Государствам-участникам следует незамедлительно приступить к максимальному сокращению числа случаев избрания в качестве меры содержания под стражей.

84. Ничто в настоящем замечании общего порядка не должно толковаться как поощрение или поддержка применения лишения свободы, а скорее как обеспечение правильных процедур и условий в ограниченном числе случаев, когда лишение свободы считается необходимым.

Руководящие принципы

85. Руководящие принципы применения лишения свободы состоят в следующем: а) арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться только в соответствии с законом и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени; и б) ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест часто является отправной точкой предварительного заключения, и государствам следует обеспечить, чтобы закон возлагал на сотрудников правоохранительных органов четкие обязательства по применению статьи 37 в контексте ареста. Государствам следует также обеспечить, чтобы дети не содержались в транспортных средствах или полицейских участках, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, и чтобы они не содержались вместе со взрослыми, за исключением случаев, когда это отвечает их наилучшим интересам. Приоритетное внимание следует уделять механизмам быстрой передачи в руки родителей или соответствующих взрослых.

86. Комитет с озабоченностью отмечает, что во многих странах дети находятся под стражей в ожидании суда в течение нескольких месяцев или даже лет, что представляет собой грубое нарушение статьи 37 б) Конвенции. Досудебное содержание под стражей не должно применяться, за исключением наиболее серьезных случаев, и даже в этих случаях — только после детального изучения вопроса о помещении в общину. Изъятие из системы правосудия на досудебной стадии сокращает число случаев использования содержания под стражей, однако даже в тех случаях, когда дело ребенка должно рассматриваться в системе правосудия в отношении детей, меры, не связанные с содержанием под стражей, должны быть тщательно спланированы с целью ограничения использования досудебного содержания под стражей.

87. В законе должны быть четко определены критерии использования досудебного содержания под стражей, в первую очередь для обеспечения явки в суд, а также в случае, если ребенок представляет непосредственную опасность для окружающих. Если ребенок считается опасным (для себя или других), то должны применяться меры защиты ребенка. Содержание под стражей до суда должно регулярно пересматриваться, и его продолжительность должна быть ограничена законом. Все субъ-

екты системы правосудия в отношении детей должны уделять первоочередное внимание делам детей, находящихся в предварительном заключении.

88. Применяя принцип назначения лишения свободы на как можно более короткий соответствующий период времени, государства-участники должны регулярно предоставлять возможность для досрочного освобождения из-под стражи, включая содержание под стражей в полиции, и передачи в руки родителей или других соответствующих взрослых. Необходимо обеспечить свободу усмотрения в вопросе об освобождении на определенных условиях или без них, также требование являться к уполномоченному лицу или в конкретное место. Внесение денежного залога не должно быть обязательным требованием, поскольку большинство детей не могут внести залог и поскольку это является дискриминацией в отношении бедных и маргинализированных семей. Кроме того, если принимается решение об освобождении под залог, это означает, что суд в принципе признает, что ребенок должен быть освобожден, и могут быть использованы другие механизмы для обеспечения явки.

Процедурные права (статья 37, пункт d))

89. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы в суде или другом компетентном, независимом и беспристрастном органе и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия. Комитет рекомендует, чтобы ни один ребенок не мог быть лишен свободы, за исключением случаев, когда существует реальная угроза общественной безопасности или здоровью населения, и призывает государства-участники установить возрастной предел, ниже которого дети не могут быть юридически лишены свободы, например в возрасте 16 лет.

90. Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности этого лишения свободы или его продолжения. Комитет также рекомендует государствам-участникам обеспечить регулярный пересмотр досудебного содержания под стражей с целью его прекращения. В случаях, когда условно-досрочное освобождение ребенка во время или до его первой явки (в течение 24 часов) невозможно, ребенку должны быть предъявлены официальные обвинения в совершении предполагаемых преступлений и он должен быть доставлен в суд или другой компетентный, независимый и беспристрастный орган или судебный орган для рассмотрения дела как можно скорее, но не позднее чем через 30 дней после вступления в силу решения о предварительном заключении. Памятуя о практике многократного и/или длительного перерыва в судебных слушаниях, Комитет настоятельно призывает государства-участники установить максимальное число и продолжительность отсрочек и ввести правовые или административные положения, обеспечивающие принятие судом или другим компетентным органом окончательного решения по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после первоначальной даты задержания, в противном случае ребенок должен быть освобожден.

91. Право обжалования законности лишения свободы включает в себя не только право обжалования судебных решений, но и право на доступ к суду для пересмотра административного решения (принятого, например, полицией, прокурором и другими компетентными органами). Государствам-участникам следует установить короткие сроки для завершения рассмотрения апелляций и обжалования в целях обеспечения оперативного принятия решений, как того требует Конвенция.

Обращение и условия содержания (статья 37, пункт с))

92. Каждый лишенный свободы ребенок должен содержаться отдельно от взрослых, в том числе в полицейских участках. Ребенок, лишенный свободы, не должен помещаться в центр или тюрьму для взрослых, поскольку имеются многочисленные доказательства того, что это ставит под угрозу его здоровье и элементарную безопасность, а также его будущую способность оставаться за рамками преступного мира и реинтегрироваться в общество. Допустимое исключение из принципа отделения детей от взрослых, предусмотренное в пункте с) статьи 37 Конвенции («если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует»), должно толковаться в узком смысле, и удобство для государств-участников не должно перевешивать наилучшие интересы. Государствам-участникам следует создать отдельные учреждения для детей, лишенных свободы, укомплектованные надлежащим образом подготовленным персоналом и действующие в соответствии с политикой и практикой, учитывающими интересы детей.

93. Вышеуказанное правило не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть переведен в учреждение для взрослых как только ему исполняется 18 лет. Должна быть возможность для его дальнейшего пребывания в учреждении для детей, если это соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей, находящихся в данном учреждении.

94. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий. Для облегчения возможности посещения ребенка следует помещать в учреждение, находящееся как можно ближе к месту проживания его семьи. Особые обстоятельства, которые могут ограничить эту связь, следует четко оговорить в законе, и их нельзя оставлять на усмотрение властей.

95. Комитет подчеркивает, что во всех случаях лишения свободы необходимо соблюдать, в частности, следующие принципы и правила:

- a) содержание под стражей без связи с внешним миром не допускается для лиц, не достигших 18 лет;
- b) детям должны быть обеспечены физические условия и размещение, способствующие целям реинтеграции посредством помещения в интернатные учреждения. Должное внимание следует уделять их потребностям в неприкосновенности частной жизни, сенсорных стимулах и возможностях для общения со своими сверстниками и участия в спорте, физических упражнениях, занятиях искусством и проведении досуга;
- c) каждый ребенок имеет право на образование, отвечающее его потребностям и способностям, в том чис-

ле в отношении сдачи экзаменов, и предназначенное для его подготовки к возвращению в общество; кроме того, каждый ребенок должен, в соответствующих случаях, проходить профессиональную подготовку по специальностям, которые могут пригодиться для его будущего трудоустройства;

d) каждый ребенок имеет право быть осмотренным врачом или практикующим специалистом сразу же после поступления в учреждение для содержания под стражей или исправительное учреждение и должен получать надлежащую медицинскую помощь для поддержания физического и психического здоровья на всем протяжении своего пребывания в учреждении, которая должна предоставляться, если это возможно, учреждениями и службами здравоохранения, имеющимися в общине;

e) персонал учреждения должен поощрять и облегчать частые контакты ребенка с внешним миром, включая общение с семьей, друзьями и другими лицами, в том числе с представителями имеющих надежную репутацию организаций, и возможность для посещения дома и встречи с семьей. Не должно быть никаких ограничений возможности ребенка общаться конфиденциально и в любое время со своим адвокатом или другим помощником;

f) применение спецсредств или силы может осуществляться лишь в тех случаях, когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам и только когда исчерпаны все другие возможности контроля. Спецсредства не должны применяться для обеспечения соблюдения требований, и их использование не должно предполагать преднамеренное причинение боли. Они ни в коем случае не должны использоваться в качестве средства наказания. Применение спецсредств или силы, включая физические, механические и медицинские или фармакологические средства, следует осуществлять под пристальным, непосредственным и постоянным контролем врача и/или психолога. Персонал учреждения должен получать соответствующую подготовку в отношении применимых норм, а сотрудники, применяющие спецсредства или силу в нарушение установленных правил и норм, должны быть подвергнуты соответствующему наказанию. Государствам следует регистрировать, отслеживать и оценивать все случаи применения спецсредств или силы и обеспечивать, чтобы их число было сведено к минимуму;

g) любые дисциплинарные меры должны быть совместимы с поддержанием присущего ребенку достоинства и с основополагающими целями ухода в специализированных учреждениях. Дисциплинарные меры в нарушение статьи 37 Конвенции должны быть строго запрещены, включая телесные наказания, помещение в темную камеру, одиночное заключение или любое другое наказание, которое может поставить под угрозу физическое или психическое здоровье или благополучие соответствующего ребенка, и дисциплинарные меры не должны лишать детей их основных прав, таких как посещения законным представителем, семейные контакты, питание, вода, одежда, постельные принадлежности, образование, занятия спортом или значимые ежедневные контакты с другими;

h) одиночное заключение не должно применяться в отношении ребенка. Любое разлучение ребенка с дру-

гими лицами должно осуществляться в течение как можно более короткого периода времени и использоваться только в качестве крайней меры для защиты ребенка или других лиц. В тех случаях, когда считается необходимым держать ребенка отдельно, это следует делать в присутствии или под непосредственным надзором должным образом подготовленного сотрудника, при этом должны быть указаны причины и продолжительность применения этой меры;

i) каждый ребенок должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой, содержание которой не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или любой другой соответствующий независимый орган и быть незамедлительно проинформированным о принятом решении. Дети должны знать свои права, знать о доступе к механизмам подачи просьб и жалоб и иметь легкий доступ к таким механизмам;

j) независимые и квалифицированные инспекторы должны быть наделены правом проведения регулярных инспекций, а также незапланированных инспекций по собственной инициативе; они должны уделять особое внимание проведению бесед с детьми, содержащимися в учреждениях, в конфиденциальной обстановке;

k) государствам-участникам следует обеспечить отсутствие стимулов для лишения детей свободы и возможностей для коррупции в связи с помещением ребенка, предоставлением товаров и услуг или контактами с семьей.

Г. Конкретные вопросы

Военные суды и суды по делам государственной безопасности

96. Все чаще высказывается мнение о том, что рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами и судами государственной безопасности противоречит неотчуждаемому праву на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом. Это в еще большей степени касается нарушения прав детей, дела которых всегда следует рассматривать в рамках специализированных систем правосудия в отношении детей. Комитет выражал озабоченность в этой связи в целом ряде заключительных замечаний.

Дети, завербованные и используемые негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые признаны террористическими, и дети, которым предъявлены обвинения в контексте борьбы с терроризмом

97. Организация Объединенных Наций проверила многочисленные случаи вербовки и эксплуатации детей негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые признаны террористическими, не только в районах конфликтов, но и в неконфликтных районах, включая страны происхождения детей и страны транзита или возвращения.

98. Находясь под контролем таких групп, дети могут становиться жертвами различных форм нарушений, таких как призыв в ряды этих групп; военная подготовка; использование в военных действиях и/или террористических актах, в том числе в качестве террористов-смертников; принуждение к исполнению смертных приговоров;

использование в качестве «живого щита»; похищение; продажа; торговля людьми; сексуальная эксплуатация; детский брак; использование для перевозки или продажи наркотиков; использование для выполнения опасных задач, таких как шпионаж, наблюдение, охрана контрольно-пропускных пунктов, патрулирование или перевозка военного имущества. Поступали сообщения о том, что негосударственные вооруженные группы и группы, которые признаны террористическими, также принуждают детей совершать — в целях демонстрации лояльности — акты насилия в отношении своих собственных семей или в своих общинах, препятствуя тем самым их дезертирству в будущем.

99. Власти государств-участников сталкиваются с рядом проблем при обращении с такими детьми. Некоторые государства-участники применяют карательный подход без учета или с ограниченным учетом прав детей, что приводит к долговременным последствиям для развития ребенка, негативно сказывается на возможности социальной реинтеграции и, в свою очередь, может иметь серьезные последствия для общества в целом. Зачастую эти дети подвергаются аресту, задержанию и судебному преследованию за свои действия в районах конфликта, а также, в меньшей степени, в странах происхождения или возвращения.

100. Комитет обращает внимание государств-участников на резолюцию 2427 (2018) Совета Безопасности. В этой резолюции Совет подчеркнул необходимость установления типового регламента по оперативной передаче детей, связанных или предположительно связанных с любыми негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты, соответствующим гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей. Совет подчеркнул, что к детям, которые были завербованы вооруженными силами и вооруженными группами в нарушение применимых норм международного права и обвиняются в совершении преступлений в ходе вооруженных конфликтов, следует относиться прежде всего как к жертвам нарушения норм международного права. Совет также настоятельно призвал государства-члены рассмотреть возможность применения в качестве альтернативы судебному преследованию и заключению под стражу мер несудебного характера, направленных на реинтеграцию детей, и призвал их соблюдать надлежащие процессуальные нормы в отношении всех детей, задержанных по причине их связи с вооруженными силами и вооруженными группами.

101. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы в отношении всех детей, обвиняемых в совершении преступлений, независимо от их тяжести или контекста, применялись положения статей 37 и 40 Конвенции, и воздерживаться от предъявления им обвинений и уголовного преследования за выражение мнений или просто связь с негосударственной вооруженной группой, включая группы, которые признаны террористическими. В соответствии с пунктом 88 своего замечания общего порядка № 20 Комитет далее рекомендует государствам-участникам принимать профилактические меры для устранения социальных факторов и коренных причин, а также меры социальной реинтеграции, в том чис-

ле при осуществлении резолюций Совета Безопасности, связанных с борьбой с терроризмом, таких как резолюции 1373 (2001), 2178 (2014), 2396 (2017) и 2427 (2018), и резолюции 72/284 Генеральной Ассамблеи, в частности рекомендаций, содержащихся в пункте 18.

Системы правосудия обычного права, системы коренных народов и негосударственные системы

102. Многие дети вступают в контакт с плюралистическими системами правосудия, которые действуют параллельно или на периферии формальной системы правосудия. К ним могут относиться системы обычного права, системы племен, коренных народов или иные системы правосудия. Они могут быть более доступными, чем официальные механизмы, и иметь то преимущество, что позволяет быстро и относительно недорого предлагать меры, отвечающие культурным особенностям. Такие системы могут служить альтернативой официальным разбирательствам в отношении детей и благоприятно влиять на изменение культурных установок в отношении детей и правосудия.

103. В настоящее время все больше укрепляется мнение о том, что такие системы следует учитывать при формировании программ в секторе правосудия. Учитывая потенциальную напряженность между государственной и негосударственной системами правосудия, а также обеспокоенность по поводу процедурных прав и риска дискриминации или маргинализации, реформы должны проводиться поэтапно, с использованием методологии, которая предполагает всестороннее понимание соответствующих сравнительных систем и является приемлемой для всех заинтересованных сторон. Процессы и результаты системы правосудия в рамках обычного права должны быть приведены в соответствие с конституционным правом и правовыми и процедурными гарантиями. Важно не допускать несправедливой дискриминации в случае применения в параллельных системах или форумах различного подхода к детям, совершающим аналогичные преступления.

104. Закрепленные в Конвенции принципы должны быть включены во все механизмы отправления правосудия в отношении детей, и государствам-участникам следует обеспечить осведомленность о Конвенции и ее практическое осуществление. Меры восстановительного правосудия часто достижимы в рамках систем правосудия обычного права, систем коренных народов и негосударственных систем и могут служить полезным примером для официальной системы правосудия в отношении детей. Кроме того, признание таких систем правосудия может способствовать большему уважению традиций коренных народов, что могло бы принести пользу детям из числа коренных народов. Мероприятия, стратегии и реформы должны разрабатываться с учетом конкретных условий, и ведущую роль в этом процессе должны играть национальные субъекты.

V. Организация системы правосудия в отношении детей

105. Для обеспечения полного осуществления принципов и прав, рассмотренных в предшествующих пунктах, необходимо создать эффективную организационную структуру для отправления правосудия в отношении детей.

106. Всеобъемлющая система правосудия в отношении детей требует также создания специализированных подразделений в полиции, судебной системе, прокуратуре, равно как и назначения специальных защитников или других представителей, которые оказывали бы правовую или другую соответствующую помощь ребенку.

107. Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам детей либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих судов. В случаях, когда решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия в отношении детей.

108. Следует создать специализированные службы, например службы пробации, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, например дневные центры ухода и, если это необходимо, небольшие учреждения для размещения детей, направляемых судебными органами по делам детей. Необходимо постоянно поощрять эффективную межучрежденческую координацию деятельности всех этих специализированных подразделений, служб и учреждений.

109. Кроме того, необходимо поощрять индивидуальные оценки детей и междисциплинарный подход. Особое внимание следует уделять специализированным общинным службам для детей, не достигших возраста уголовной ответственности, но, по оценкам, нуждающихся в поддержке.

110. Важную роль в области правосудия в отношении детей могут играть и играют неправительственные организации. В связи с этим Комитет рекомендует государствам-участникам добиваться более активного участия таких организаций в разработке и осуществлении своей комплексной политики в области правосудия в отношении детей и, когда это необходимо, предоставлять им необходимые ресурсы для такого участия.

VI. Повышение осведомленности и профессиональная подготовка

111. Дети, совершившие преступления, нередко становятся объектом негативной огласки в средствах массовой информации, что способствует формированию дискриминационных и негативных стереотипов в отношении таких детей. Это негативное изображение или криминализация детей нередко основываются на неверном толковании и/или понимании причин преступления и регулярно порождают призывы к применению более жесткого подхода (подходы, предусматривающие «нулевую» терпимость и принцип применения санкций после третьего нарушения, обязательное исполнение приговоров, разбирательство дел в судах для взрослых и другие меры, носящие в основном карательный характер). Государствам-участникам следует стремиться к активному и конструктивному участию членов парламента, неправительственных организаций и средств массовой информации в поощрении и поддержке просветительских и других кампаний по обеспечению соблюдения всех аспек-

тов Конвенции в интересах детей, находящихся в системе правосудия в отношении детей. Крайне важно, чтобы в этих усилиях по повышению осведомленности также участвовали дети, особенно те из них, которые имели контакт с системой правосудия в отношении детей.

112. Для обеспечения качества отправления правосудия в отношении детей важно, чтобы все соответствующие специалисты проходили надлежащую междисциплинарную подготовку по вопросам содержания и смысла Конвенции. Эта подготовка должна проводиться на систематической и постоянной основе и не должна ограничиваться лишь ознакомлением с соответствующими национальными и международными правовыми положениями. Она должна включать в себя имеющуюся и новую информацию из различных областей, в частности сведения о социальных и других причинах преступности, информацию о социальном и психологическом развитии детей, включая современные данные в области неврологии, информацию о неравенстве, которое может быть равносильно дискриминации в отношении некоторых маргинализованных групп, таких как дети, принадлежащие к меньшинствам или коренным народам, сведения о культуре и тенденциях среди молодежи, динамике деятельности групп и имеющихся мерах по изъятию из системы правосудия и приговорах, не связанных с тюремным заключением, в частности мерах, позволяющих избежать судебного разбирательства. Следует также рассмотреть вопрос о возможном использовании новых технологий, таких как выступление в суде по видеоконференц-связи, но при этом необходимо учитывать и риски новых технологий, такие как ДНК-профилирование. Необходимо постоянно анализировать, что работает, а что нет.

VII. Сбор, оценка и исследование данных

113. Комитет настоятельно призывает государства-участники систематически собирать дезагрегированные данные, касающиеся, в частности, количества и характера преступлений, совершенных детьми, масштабов применения и средней продолжительности досудебного содержания под стражей, числа детей, к которым применяются меры, не предполагающие использования судебного разбирательства (изъятие из системы правосудия), числа осужденных детей, характера примененных к ним мер наказания и числа детей, лишенных свободы.

114. Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечивать проведение — предпочтительно независимыми научными учреждениями — регулярной оценки своих систем правосудия в отношении детей, в частности эффективности принимаемых мер, в том числе в таких вопросах, как дискриминация, реинтеграция и модели правонарушений.

115. Важно, чтобы дети участвовали в такой оценке и исследовании, в частности дети, которые находятся или ранее находились в контакте с системой, и чтобы оценка и исследование проводились в соответствии с существующими международными руководящими принципами, касающимися участия детей в исследованиях.

